VISIT…

Сергей Львов

Армейские Уланы России в 1812 г.

СЕРИЯ

Униформа армий мира

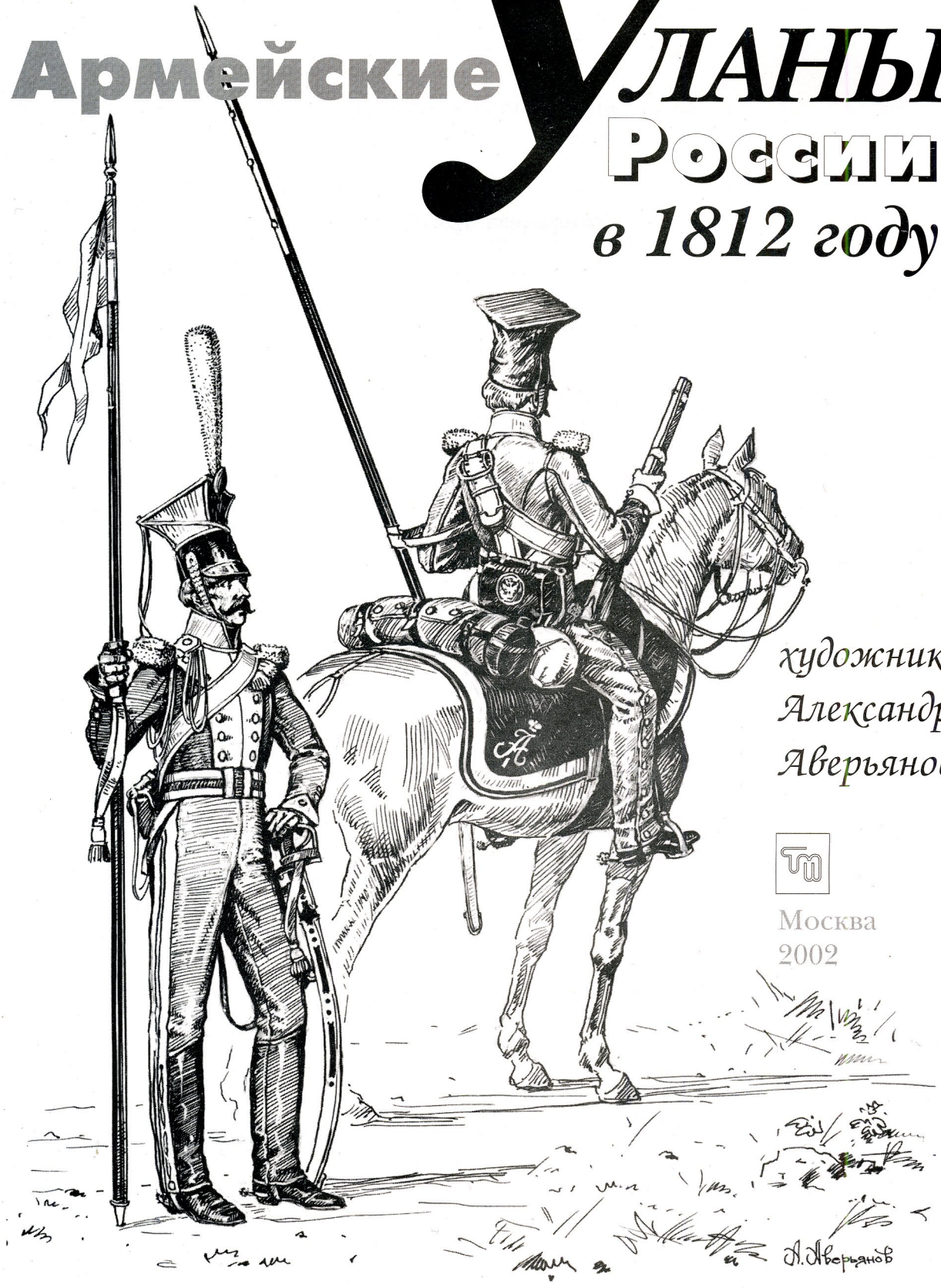
Подписано в печать 15.04.02. Гарнитура NewBaskervilleC. Формат 60x90/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ 14405.
ООО «Восточный горизонт»
Лицензия ЛР №065061 от 24 марта 1997 г.
Верстка и вывод фотоформ ЗАО «Редакция журнала «Техника-молодежи»
125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а.
Тел.:234-16-78
Отпечатано в типографии ООО «Восточный горизонт».
Москва, Огородный пр., 5
Тел.: 218-50-64

Львов С. Армейские уланы России в 1812 г.

ООО «Восточный горизонт», 2002 - 60 с.

Сергей Львов

Армейские Уланы России в 1812 году



художник
Александр
Аверьянов

Москва
2002

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«ТЕХНИКА—МОЛОДЕЖИ»

серия
Униформа армий мира

Сергей Львов

АРМЕЙСКИЕ УЛАНЫ РОССИИ В 1812 г.

Художник Александр Аверьянов

Главный редактор *А. Перевозчиков*
Выпускающий редактор *С. Иванников*
Верстка *А. Белич*

© С. Львов, 2002 (текст).
© А. Аверьянов, 2002 (рисунки).
© ООО «Восточный горизонт», 2002 (оформление).

СОДЕРЖАНИЕ

Уланы с момента их появления в Европе по 1812 г. 4

Организация, личный состав и хозяйство
армейских уланских полков.....10

Обмундирование, вооружение и амуниция личного состава
армейских уланских полков.....18

Обучение личного состава уланских полков.....38

Армейские уланские полки в 1812 г. 43

Список использованных источников и литературы.....54

Приложения.....55

УЛАНЫ С МОМЕНТА ИХ ПОЯВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ ПО 1812 г.

История зарождения улан в Европе теснейшим образом связана с возникновением на востоке Азиатского материка империи Чингиз-хана. Монголо-татарское государство в XIII-XIV вв. имело сильную, прекрасно организованную армию, с хорошо продуманной и опытом проверенной внутренней структурой. Армия эта была, в большинстве своём, конной и одну из важнейших её частей составляла лёгкая кавалерия, особые отряды которой назывались «огланами» и использовались, главным образом, для разведки и аванпостной службы, а также для внезапных и стремительных нападений на неприятеля с целью расстроить его ряды и подготовить атаку основных сил. Важной частью вооружения оглан были пики, украшенные флюгерами.

Но среди последователей Чингиз-хана не было согласия и внутренние междоусобицы постепенно ослабляли некогда мощное государство монголо-татар. В результате, на рубеже XIV и XV вв. произошёл большой выход кипчакского населения в Турцию, Русь и Литву: хан Белой и Золотой Орды Тохтамыш попытался свергнуть великого хана Тамерлана, но потерпел полное поражение и бежал со своим семейством в Литву к князю Витовту (1396 г.), а с ним, по некоторым данным, до 40 тысяч татар. Через год, в 1397 году, Витовт совершил поход против Азовской Орды, в результате которого захватил несколько улусов татар: часть пленников он отправил в Польшу к своему брату Владиславу Ягайле, где половину их окрестили, а большую часть пригнал в Литву, где и выделил им для расселения значительные территории. Эти территории впоследствии составили российские уезды: Трокский, Ошмянский и Лидский (Виленской губернии), Новогрудский (Минской губернии), Брестский (Гродненской губернии). Помимо этого, татары осели в Вильне и её окрестностях, а также в Августовской губернии.

Посслённые в Литве татары получили землю, были освобождены от всевозможных платежей, податей и поборов. Князь Витовт не принуждал их менять религию и сохранил привычные им обряды. За всё это татары были обязаны являться, в случае необходимости, на военную службу, которую должны были нести за свой счёт и не получая от государства жалования.

Таким образом, при князе Витовте в литовском войске появляется новый, неизвестный до того в Европе вид кавалерии – лёгкая татарская конница, на которой лежала вся аванпостная служба, а во время боя беспрерывное тревожение неприятеля, то есть все те маневры, которые требовали быстроты, сметливости и военной хитрости. В 1410 г. татары, во главе которых стоял сын Тохтамыша Зеледи-Султан (Джеллялетдин), неплохо проявили себя в знаменитой Грюнвальдской битве против тевтонских рыцарей. И впоследствии татары верно служили своей новой родине, а после объединения Польши и Литвы в XV в., их отряды входили в состав польской армии. Постепенно они забыли родной язык и стали

использовать в общении польский и русский, но им удалось сохранить прежнее название отрядов лёгкой кавалерии – «оланы», которое, впрочем, в польском языке интерпретировалось в «уланы». Татары получили польскую военную организацию: тактической единицей являлась хоругвь (отряд, эскадрон), набиравшаяся, как правило, по территориальному принципу. Хоругви действовали обычно самостоятельно и в полки объединялись только на время войн. Татарские хоругви являлись непременными участниками «посполитого ружения» (народного ополчения), а также часто нанимались государством или польскими магнатами для защиты пограничных земель от набегов крымских татар.

В течении XVIII в. в Польше была создана регулярная армия и к концу столетия в ней числилось пять полков татарских улан, вооружённых и содержавшихся подобно прочим регулярным польским полкам. Но к этому времени как в Польше, так и в Австрии и Пруссии уже существовали полки улан, которые формировались не только из татар, но и из поляков, венгров, боснийцев, албанцев и т.д. Появляются уланы и в России, но под названием пикинер.

В конце 1751 г. в Россию прибыл сербский уроженец полковник австрийской службы Хорват и предложил правительству сформировать из сербов два полка: один конный – гусарский, а другой пеший – пандурский. Последовало Высочайшее разрешение и для поселения этим полкам была назначена земля за Днепром, между устьями рек Кагарлык и Омельник, которая получила название Ново-Сербия. Позже полковник Хорват стал формировать ещё два полка и для защиты поселения в 1752 г. при нём устроена крепость Святой Елизаветы (впоследствии Елизаветград). В 1754 г. ещё два серба – подполковники Депрерадович и Шевич также начали формировать свои гусарские полки, которые были поселены между Бахмутом и Луганью. Территорию эту назвали Славяно-Сербией.

При Екатерине II решено было дать Ново-Сербии гражданское устройство и наименовать её Новороссийской губернией. В докладе по этому поводу, представленном на Высочайшее утверждение сенаторами Н.И. и П.И. Паниными, был предложен разработанный будущим первым Новороссийским губернатором генерал-поручиком А. Мельгуновым план, согласно которому предстояло сформировать три поселённых полка: два гусарских, а «тот, который представляется содержать при другом их вооружении с пиками, назвать по сходству других европейских подобных полков служеб, уланским полком...». «Сочинять» этот полк предполагалось из казаков; все офицеры и унтер-офицеры должны были «...иметь чины противу армейских двумя ниже».

Доклад был утверждён Екатериной II 22 марта 1764 г., но в последовавшей резолюции она повелела назвать полк не уланским, а пикинерным. В этом же году Славяно-Сербию переименовали в Екатерининскую провинцию Новороссийской губернии, а вместо одного предполагавшегося полка, было сформировано четыре. Новые полки поселялись на территории Елизаветградской и Екатеринославской провинций и основной задачей их было несение пограничной службы на южных рубежах России: содержание аванпостов, разведка и защита Новороссийской губернии от нападений крымских татар и турок.

Но формирование этих полков происходило очень медленно и своего штатного состава (в 1318 чел.) они не смогли достичь даже к началу русско-турецкой войны 1769-1774 гг., в которой приняли участие в пятисо-

тенном составе каждый. В начале войны пикинеры показали себя не с самой лучшей стороны: чины Донецкого полка зимой 1770 г. покинули свои посты и бежали к запорожцам. Командующий 2-й армией граф П. Панин принял решительные меры: он арестовал семейства ушедших и объявил прощение тем, кто вернётся в течении двух недель, в противном же случае он обещал их семьи выслать на рудники. Вернулись практически все, но доверия пикинерам уже не было и даже при составлении расписаний войск их стали относить к иррегулярным войскам.

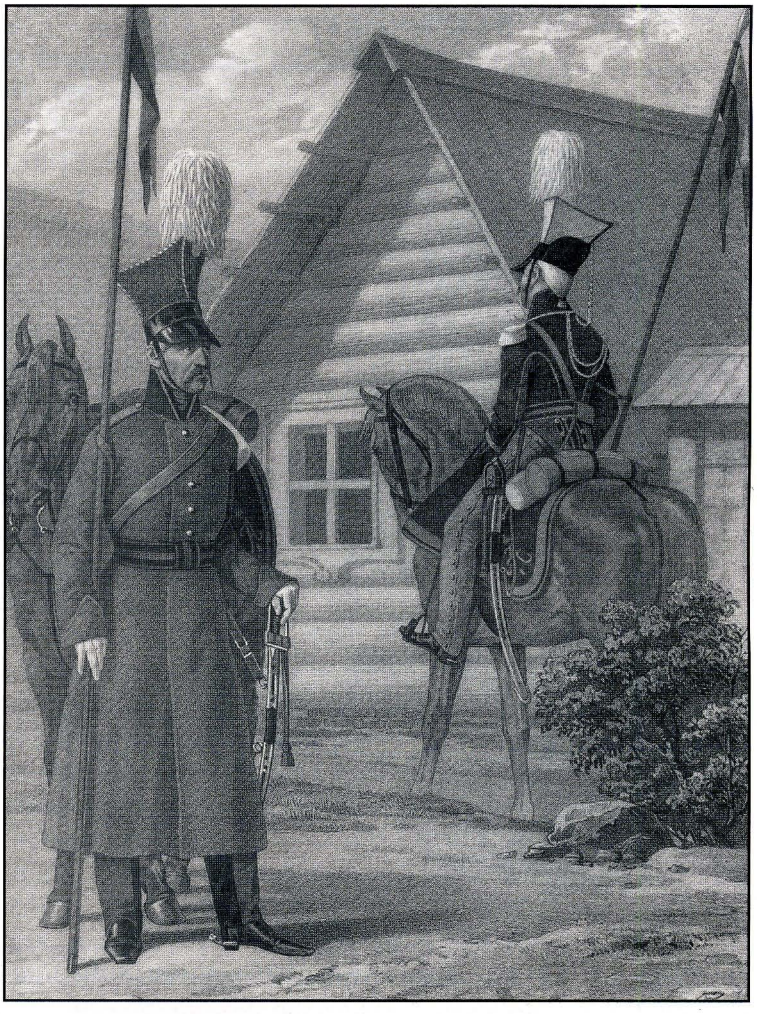
Впрочем, дальнейшие события показали, что пикинерные полки совсем неплохо могли воевать: в 1770 г. под Бендерами, в 1771 – под Бухарестом, при штурме Перекопа и в рейде по Крыму, в 1773 – под Силистрией и в ряде других сражений они не только прекрасно исполняли свои основные функции по разведке и аванпостной службе, но и нередко стремительно атаковали неприятельские укрепления, а также преследовали бегущего врага, тем самым завершая полный его разгром. По ходатайству генерал-фельдмаршала графа П. Румянцева 24 октября 1774 г. за участие в турецкой кампании штаб и обер-офицеры пикинерных полков были уравнены в чинах с армейскими офицерами. После войны пикинерные полки продолжали нести свою обычную службу по защите южных границ России. В 1776 г. было сформировано ещё два полка. После этого пикинеры просуществовали недолго: в 1783 г. все шесть полков (по два) были обращены на сформирование легкоконных полков (впоследствии гусарских).

Рядовой Екатеринославского пикинерного полка с 1776 по 1784 гг. (Из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск...» А.В.Висковатова).

В конце XVIII в. в Европе произошли серьёзные изменения – с карты континента исчезло такое государство как Польша и его территория в результате разделов была распределена между Австрией, Пруссией и Россией. Польская армия была распущена. На территориях, отошедших к Австрии и Пруссии, из татар и поляков было сформировано несколько уланских полков, вошедших в армии этих двух государств. В присоединённых к России губерниях (Минской, Волынской, Брацлавской, Подольской и трёх Литовских) оказалось большое количество мелкой польской шляхты, не владевшей землёй, нигде не служившей и не имевшей средств к существованию. Кроме того, оказались не у дел литов-

ские татары, большая часть которых до раздела Польши состояла на военной службе.

Для того, чтобы дать всем им «достойную организацию», в 1797 г. было решено сформировать десятиэскадронный Пинский полк. Этого, впрочем, выполнено не было, но в том же году было объявлено о сформировании Литовско-Татарского конного полка, штат которого Высочайше утверждён 9 июня 1797 г. А в августе того же года был объявлен указ о сформировании Польского конного полка «на точном основании вновь учреждённого Татарского». Оба полка имели 10-эскадронный состав, с общим числом строевых и нестроевых чинов по 1168 человек в каждом. Комплектование происходило вольными людьми на добровольной основе, по «капитуляциям» (т.е. условиям), которые подписывались на 5, 10 или 15 лет. В Литовско-Татарский полк принимались татары и поляки, в Польский — главным образом, поляки, но каких-либо ограничений по национальностям или месту рождения не было.



Товарищи Татарского и Литовского конных полков 1803 и 1806 гг. (Из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск...» А.В.Висковатова).

При сформировании полков стремились максимально придерживаться старых польских штатов и традиций, чтобы создать выходцам из Польши привычные им условия службы. Нижние строевые чины имели польские названия: вахмистры именовались наместниками, квартирмейстеры — поднаместниками, а рядовые — товарищами и шеренговыми. В строю товарищи составляли первую шеренгу и были вооружены пиками с хоронжевками (флюгерами), а шеренговые составляли вторую шеренгу и были вооружены ружьями (кроме того, и те и другие имели пистолеты). Обмундирование в конных полках было сходно с польским.

При принятии на службу эскадронный командир выдавал товарищу для обмундирования себя и шеренгового 75 рублей и ещё 60 на лошадей. Эти деньги выдавались заимообразно и назывались форсушными. Возвращался форсуш при выходе военнослужащего в отставку и эти деньги выдавались на экипировку вновь поступившему.

По сформировании Литовско-Татарский и Польский конные полки были расположены на западных границах России, где и несли аванпостную службу.

Вскоре выяснилось, что штат конных полков трудно соблюдать: офицеры и нижние чины не могли уложиться при обмундировании себя и при покупке лошадей в назначенные штатом суммы. Кроме того, оказалось, что совместная служба в Литовско-Татарском полку людей, исповедывавших различные религии (католиков – поляков и мусульман – татар), ведёт к частым конфликтам. Поэтому было решено разделить полк на два, что и было объявлено Высочайшим указом от 29 марта 1803 г. А 30 марта того же года двум полкам, названным Татарским и Литовским конными, был утверждён новый штат, согласно которому полки получили 5-эскадронный состав (всего в полку по 756 строевых и нестроевых чинов). Польский конный полк остался в прежнем составе.

И, наконец, тогда же в 1803 г. в России был сформирован полк, названный уланским. Событие это было связано с именем Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича, который стал фактически основателем нового вида кавалерии в России. Ф. Булгарин, одним из первых поступивший в этот полк, вспоминал: «В начале 1803 года... к австрийской миссии в Петербурге прибыл австрийский уланский офицер граф Пальфи, родом венгерец, молодец и красавец... Уланский мундир в обтяжку сидел на нём бесподобно, и все дамы и мужчины заглядывались на прекрасного улана... Его Императорскому Высочеству и Великому Князю Константину Павловичу, носившему звание инспектора всей кавалерии, чрезвычайно понравился этот мундир и он испросил у Государя Императора соизволение на сформирование уланского полка. Государь Император, согласясь на это, отдал ему Одесский гусарский ещё не сформированный полк, назвав полк именем Цесаревича».

Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович. Ф. Вендрамини по рисунку Л. Сент-Обена. Лондон, 1813 г.

11 сентября 1803 г. Одесский гусарский полк было Высочайше приказано именовать Уланским Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича полком. А через две недели, 26 сентября, был утверждён штат полка, в 10 эскадронах которого должно было состоять 1748 человек. В отличии от конных полков (Татарского, Литовского и Польского), рядовые Уланского Цесаревича полка именовались уланами и комплектовались по рекрутским наборам. Вооружены уланы были пистолетами и карабинами. Пик полк тогда ещё не имел – их получили только в 1806 г. По 16 улан в каждом эскадроне были вооружены штуцерами (всего 160) и назывались уланами-карабинерами. С этого времени Уланский Цесаревича полк стал как бы эталонным уланским полком, к которому постепенно «подгонялись» конные полки, являвшиеся по своей сути уланскими, что вскоре было подтверждено законодательством.

Согласно Высочайшему указу, утверждённому 10 ноября 1807 г., конным полкам: Польскому, Татарскому, Литовскому и Волынскому (сформирован на основании указа от 29 апреля 1807 г.) велено «в амуничных и оружейных вещах сообразовываться во всём со штатом» Уланского Цесаревича полка. В том же месяце вышел указ «О наименовании полков Конных: Польского, Татарского, Литовского и Волынского уланскими». Согласно нему было установлено и старшинство уланских полков: 1. Уланский Цесаревича; 2. Польский; 3. Татарский; 4. Литовский; 5. Волынский. Шестым уланским полком стал переименованный 18 августа 1808 г. из регулярного казачьего Чугуевский полк, которому было велено иметь новые мундиры и оружейные вещи по образцу Уланского Цесаревича полка.

После принятия всех этих законодательных актов выяснилось, что все уланские полки в своей службе руководствуются различными штатами. Поэтому, чтобы привести их организацию к необходимому однообразию, 18 октября 1808 г. был принят новый штат Польского уланского полка, «чтобы отныне содержать по тому штату и табели уланские полки: Польский, Татарский, Литовский и Волынский...». Все они должны были состоять из 10 строевых эскадронов и одного запасного. Здесь не упомянут Чугуевский полк, так как в указе о переименовании Чугуевского казачьего полка в уланский от 18 августа 1808 г. говорится, что чугуевцы должны иметь новое обмундирование и вооружение по образцу уланского, но «...реформу таковую произвести исподволь и не иначе, как когда полк переменять будет мундиры и прочие вещи по худобе их». К новому штату Чугуевский уланский полк присоединился позднее – 18 сентября 1811 г.

В декабре 1809 г. Уланский Цесаревича полк был разделён на два: Уланский и Драгунский, которые стали гвардейскими. Был принят новый штат Лейб-гвардии Уланского полка, который несмотря на то, что в основном был схож со штатом армейских улан 1808 г., тем не менее имел некоторые важные особенности и отличия: в Л.-гв. Уланском полку рядовые назывались уланами и комплектовались из рекрут, в то время как в армейских уланских полках остались прежние названия рядовых – товарищи и шеренговые и комплектовались они из свободных людей; нижние чины Л.-гв. Уланского находились на полном имущественном обеспечении государства, а в армейских уланских полках нижние чины оплачивали мундирные и амуничные вещи, а также вооружение из своего жалования.

Принятая в 1808 г. новая структура уланского полка сохранялась недолго и уже 8 ноября 1810 г. было указано ликвидировать не оправдавшие себя запасные эскадроны, а освободившихся нижних чинов распределить по оставшимся десяти. Шестого апреля 1811 г. установили новое число штаб и обер-офицеров в уланских полках.

В таком виде уланские армейские полки приняли участие в кампании 1812 года, в ходе которой они действовали умело, храбро и эффективно, что подтолкнуло военное ведомство пойти на увеличение количества улан в Российской армии: 27 декабря 1812 г. семь армейских драгунских полков приказано было обратить в уланские и состоять они должны были из 6 действующих эскадронов и одного запасного. В таковой же состав были приведены и пять «старых» уланских полков.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ЛИЧНЫЙ СОСТАВ И ХОЗЯЙСТВО АРМЕЙСКИХ УЛАНСКИХ ПОЛКОВ.

В 1812 г. в Российской Армии имелось 5 уланских полков: Польский, Татарский, Литовский, Волынский и Чугуевский. Каждый полк состоял из 10 эскадронов, объединённых в два батальона, шевский и командирский; эскадроны не нумеровались, а назывались по именам своих командиров. Если эскадронный командир официально не был назначен, то эскадрон именовали «вакантным». При этом первый эскадрон шефского батальона носил имя шефа (его ещё иногда называли лейб-эскадроном), а первый эскадрон командирского батальона – имя командира. Каждый эскадрон состоял из 4 взводов, делившихся в свою очередь на несколько отделений. Каждое отделение должно было состоять не менее чем из трёх рядов и их количество, таким образом, зависело от количества рядов во взводе (ряд, при принятом в то время двухшереножном строе, составляли один человек передней шеренги с одним человеком задней, стоящий первому в затылок). В военное время, для решения частных боевых задач, нередко выделялись полуэскадроны и дивизионы (2 эскадрона).

В случае выступления полка в поход, по одному эскадрону из трёх средних каждого батальона (по выбору шефа или по жребию) должны были оставаться на своих квартирах и их именовали запасными эскадронами. Из этих двух эскадронов выступившие в поход остальные восемь, должны были в течении кампании комплектоваться людьми и лошадьми. В мирное время запасные эскадроны находились при своих полках. В конце 1811 – начале 1812 гг. из каждого уланского полка было выделено по два запасных эскадрона. Но большой помощи в комплектовании восьми действующих эскадронов людьми и лошадьми в ходе войны они не оказали, тем более, что почти все запасные эскадроны к концу года сами приняли участие в боевых действиях.

Комплектование уланских полков строевыми нижними чинами происходило посредством вербовки «из всякого состояния российских и иностранных свободных людей, в подушный оклад не положенных и другою службою не обязанных». Вахмистры, унтер-офицеры и товарищи определялись на службу шефом по представлению и засвидетельствованию эскадронных командиров, а шеренговые – эскадронными командирами по выбору и одобрению товарищей. При этом шефу и эскадронным командирам вменялось в обязанность следить, чтобы вступающие в полк люди были «не беглые, не подозрительные, известного происхождения, не престарелые и не увечные...».

Вахмистры, унтер-офицеры и товарищи вербовались, главным образом, из дворян. В шеренговые же поступали свободные люди из различных сословий, причём среди них было немало представителей польского шляхетства, не сумевших доказать своё дворянское происхождение.

Каждый вновь поступавший подписывал «капитуляции», где определялся срок его службы (как правило, на 5 лет, а для поступавших в Волынский уланский полк – 6 лет). Выслужившие срок «капитуляции» или пришедшие «по разным причинам в неспособность» нижние чины отставлялись шефами, но тогда, «когда только будут они иметь случай завербовать на их места других». Тот же, кто желал остаться в полку, подписывал новые условия и при этом пользовался рядом льгот: повышалось жалование

в зависимости от срока службы, появлялась возможность определения в инвалидную команду в случае ранения или увечья, полученных во время войны.

Другим источником пополнения полков людьми стали запасные рекрутские депо. Несмотря на то, что уланские полки комплектовались вольными людьми и в них не брали рекрутов, которые, как правило, являлись крепостными крестьянами, для пополнения рядового состава они обязаны были посылать свои команды (состоявшие из офицеров и нижних чинов) в рекрутские депо для обучения молодых солдат. Обучение длилось 8-9 месяцев, после чего из них к началу 1812 г. должны были формироваться резервные эскадроны, назначенные для составления резервных дивизий и корпусов. При этом каждая команда, посланная из уланского полка, формировала по два эскадрона, которые получали названия 11-го и 12-го резервных эскадронов того полка, откуда были посланы. К концу 1812 г. сложилась любопытная ситуация, когда армейские уланские полки, продолжавшие комплектоваться согласно штата из вольных людей, имели в своих рядах рекрутов.

Число **строевых нижних чинов** было определено Высочайшим указом от 8 ноября 1810 г. В каждом эскадроне полагалось иметь по 1 вахмистру, портупей-юнкеру, квартирмейстеру и юнкеру, 9 унтер-офицеров, 3 трубачей и 148 рядовых (66 товарищей и 82 шеренговых). Таким образом всего в полку насчитывалось 1642 нижних чина, часть из которых (унтер-офицеров, товарищей и шеренговых) были пешими и занимались артельными делами. Из числа 1280 конных рядовых 160 были вооружены штуцерами (по 80 товарищей и шеренговых) и назывались уланами-карабинерами. В строю они занимали фланговые ряды во взводах (по 4 улана-карабинера на взвод).

Вахмистры, или как их иногда называли по старой польской традиции, наместники, являлись старшими среди всех унтер-офицеров в каждом эскадроне. В строю они всегда стояли на правом фланге первого взвода. Вахмистру в эскадроне подчинялись все нижние чины и мастеровые. Он получал приказания эскадронного командира, которые отдавал по эскадрону, доносил начальнику обо всём случившемся и заведовал письменными делами, от полкового адъютанта получал приказания полкового командира, объявлял пароль, наряд, следил за состоянием строевой службы в эскадроне. Поэтому при выборе вахмистра обычно смотрели на знание им «фронтовой службы» и — особенно — верховой езды.

Должность *эскадронного квартирмейстера* (поднаместника) заключалась в приёме провианта и фуража, оружейных и амуничных вещей, отпускаемых в эскадроны полковым квартирмейстером. «Он делает всему выдачу, содержит верную табель, арматурный список, опись лошадям и имеет другие письменные дела для расчёта во всём по предмету продовольствия, смотрит за эскадронным цейхгаузом и магазином... В должность сию выбираются не по знанию фронтовой службы, а преимущественно по благонадёжности и усердию из унтер-офицеров...».

В ведении собственно *унтер-офицеров* находилась строевая часть в эскадронах: в мирное время они занимались обучением рядового состава, а во время войны непосредственно командовали порученными им партиями и подразделениями. Из 9 унтер-офицеров, положенных в эскадроне, один был пешим и командовал пешими же рядовыми своего эскадрона. В унтер-офицеры производили, как правило, нижних чинов из лучших товарищей.

Портупей-юнкеры и *юнкеры* «исправляли всякую соответственную званию унтер-офицера должность» и комплектовались из дворян. Прослужив в этом чине некоторое время и получив необходимую военную подготовку, портупей-юнкера и юнкера производились в корнеты.

Рядовой состав в уланских полках по польской традиции делился на две категории: товарищей и шеренговых. В старой Польше различие между ними было прежде всего в их социальном происхождении: товарищ — шляхтич и хозяин, шеренговый же у него являлся слугой и оруженосцем. Было между ними различие и в военном отношении: товарищ был вооружён пикой и в строю становился в первую шеренгу, шеренговые же пик не имели и составляли вторую шеренгу.

В Российской армии эти различия значительно нивелировались. Товарищи и шеренговые обмундированы и вооружены были одинаково, в социальном отношении также не сильно отличались. Кроме того, товарищи по-прежнему составляли первую шеренгу в строю, а шеренговые вторую, но во время боевых действий это, по-видимому, не всегда соблюдалось. Часто товарищи и шеренговые в различных документах объединялись под общим именованием — рядовые.

В течении 1812 г. полного численного состава рядовых не удалось достичь ни в одном полку, даже к началу кампании. А к концу войны в Польском и Литовском уланских полках по списку оставалось менее половины всего состава нижних чинов. И, конечно же, численного равновесия между товарищами и шеренговыми соблюдать не удавалось.

Число **офицеров** уланского полка было определено Высочайшим указом от 6 апреля 1811 года и составило 82 человека.

В каждом эскадроне уланского полка полагалось иметь по 7 офицеров, что в значительной мере определялось боевым построением эскадрона. Исключение составлял лейб-эскадрон, где помимо необходимых «фрунтовых» офицеров всегда числились казначей, квартирмейстер и адъютанты. Впрочем, с самого начала 1812 г. во всех уланских полках ощущался некомплект офицеров (кроме Волынского, где офицеров было даже

КОЛИЧЕСТВО ОФИЦЕРОВ В АРМЕЙСКОМ УЛАНСКОМ ПОЛКУ В 1812 г.

НАЗВАНИЯ ЧИНОВ	КОЛИЧЕСТВО В ОДНОМ ПОЛКУ
шеф, из армейского генералитета	1
полковник	1
подполковник	1
майоров	4
ротмистров	6
штабс-ротмистров	10
поручиков	20
корнетов	34
шефский адъютант	1
полковой адъютант	1
батальонный адъютант	1
казначей	1
квартирмейстер	1
ВСЕГО:	82

Русские уланы. Неизвестный автор. Вена, первая половина XIX в.

больше, чем полагалось по штату). И хотя в течении кампании происходило постоянное пополнение ими за счёт производства в корнеты из юнкеров и унтер-офицеров и переводов из других полков, ранения, командировки и болезни не позволяли иметь в строю необходимое количество офицеров.

Шеф имел общий надзор за состоянием полка и заведовал его хозяйственным и внутренним управлением. Он выполнял широкий круг обязанностей, в который входило комплектование полка людьми, снабжение обмундированием, амуницией и вооружением, покупка ремонтных лошадей и проч. Во время похода шеф обязан был лично предводительствовать полком. В случае, если шеф был болен или командовал соединением (бригадой, дивизией и проч.), вместо него мог назначаться командующий полком, причём нередко на эту должность определялся штаб-офицер из другого подразделения. По штату шеф назначался из армейского генералитета, что, впрочем, на практике не всегда соблюдалось. Так, шефом Татарского уланского полка был полковник К.Б. Кнорринг (произведён в генерал-майоры 2 декабря 1812 г.), а Литовского – полковник Д.Ф. Тутолмин.

Командир состоял в чине подполковника или полковника и отвечал за строевую часть в полку. Его функции заключались в наблюдении за исправностью оружия, амуниции и конского прибора, обучении людей пешему и конному строю и т.д. В военное время командир командовал 2-м

батальоном полка, а в отсутствие шефа и если не назначался командующий – в полной мере исполнял обязанности первого.

Обязанности *эскадронных и взводных командиров* были сходны с обязанностями полкового командира, но соответственно в масштабах эскадронов и взводов. Должность эскадронного командира была одной из самых ответственных в кавалерии и назначались на неё обычно офицеры в ротмистрских и майорских чинах, но нередко можно было видеть во главе эскадрона даже полковника. Например, в 1812 г. в пяти уланских полках командирами эскадронов являлись 3 полковника и 8 подполковников (не считая командиров полков). Взводные командиры обычно были в чине корнета или поручика. По «Уставу конного полка» 1797 г. в эскадронные и взводные командиры должны были назначаться офицеры по старшинству, но к 1812 г. было установлено определять в эти должности «по достоинству». Кроме того, запрещалось перемещать их без нужды из эскадрона в эскадрон и из взвода во взвод.

В ведении полкового *адъютанта* находилась вся полковая переписка, наряды и общая отчётность, ему непосредственно были подчинены писари и трубачи, он объявлял приказания полкового командира. Кроме того, он являлся одновременно и адъютантом 1-го батальона. Батальонный адъютант (2-го батальона) исполнял примерно те же обязанности, что и полковой, но только в отношении к своему батальону. Шефский адъютант назначался, как правило, в тех случаях, когда шеф находился не при полку, а занимал какую-либо должность (командовал бригадой, дивизией и т.д.).

Должности полковых *казначея* и *квартирмейстера* были выборными: в них назначались офицеры по общему избранию штаб- и обер-офицеров полка. Казначей заведовал всеми полковыми казёнными (жалованной, амуничной и ремонтной) и неказёнными (офицерской, церковной, солдатской артельной и проч.) суммами, а также мундирными, амуничными и оружейными вещами. Он занимался приёмом и выдачей денег и вещей по принадлежности, управлял полковой канцелярией по комиссариатской и артиллерийской части и вёл шнуровые книги о приходе и расходе казённых денег и вещей. Казначею подчинялись все мастеровые. Квартирмейстер управлял делами полковой канцелярии по провиантской ча-

КОЛИЧЕСТВО СТРОЕВЫХ НИЖНИХ ЧИНОВ В АРМЕЙСКОМ УЛАНСКОМ ПОЛКУ В 1812 г.

НАЗВАНИЯ ЧИНОВ	КОЛИЧЕСТВО ЧИНОВ
вахмистров	10
портупей-юнкеров	10
квартирмейстеров	10
юнкеров	10
конных унтер-офицеров	80
пеших унтер-офицеров	10
штаб-трубачей (полковой и батальонный)	2
трубачей	30
конных товарищей	640
конных шеренговых	640
пеших товарищей	20
пеших шеренговых	180
ВСЕГО:	1642

сти: принимал из магазинов фураж, мясные и винные порции, провиант и отпускал их в эскадроны через эскадронных квартирмейстеров; наблюдал за доброкачественностью продуктов и т.д. В случае утраты казначеем или квартирмейстером казённой суммы или имущества штаб- и обер-офицеры, подписавшие свидетельства о их выборе, пополняли утраченное своей собственностью.

Адъютанты, казначей и квартирмейстер состояли в корнетских и поручичьих чинах и с производством их в штабс-ротмистры вступали «в строевое отправление службы».

Число **нестроевых чинов** было определено штатом, утверждённым 18 октября 1808 г. и составляло 87 человек.

Основной обязанностью *аудитора*, как в военное, так и в мирное время, являлось производство следствия над военнослужащими полка. Чаще всего приходилось заниматься делами о побегах нижних чинов и пьянстве. Аудитор по своей основной деятельности подчинялся только генерал-аудитору и не должен был зависеть в этом отношении от командования полка. В аудиторы обычно назначали из разночинцев или дворян, а производство в чинах у них шло по «статской», а не по армейской линии. Во время, свободное от судебных разбирательств, аудиторы иногда наблюдали за письменными делами и полковой канцелярией.

Исполнение всех «низких» обязанностей осуществляли *профосы:* уборка нечистот, подготовка прутьев для экзекуций и т.п.

Полковой лекарь назначался Медицинским департаментом Военного министерства из закончивших курс в Медико-хирургической академии. Он отвечал за полковой лазарет и пользовал всех больных и раненых своего полка. Полковой лекарь имел под своим началом 2 батальонных лекарей и столько же фельдшеров, а также по 10 цирюльников и лазаретных служителей, распределявшихся по одному в эскадроны, по 1 полковому костоправу и надзирателю больных; последний был в унтер-офицерском чине и находился при полковом лазарете для наблюдения в нём за чистотой и пищей.

Вагенмейстер или обозный также состоял в унтер-офицерском чине и следил за исправностью обоза и положенных в полк и эскадроны подъёмных лошадей. Кроме того, полки имели своего *священника* (в Татарском полку — муллу, в Волынском — ксендза) с подчиненными ему двумя церковниками, и *писарей* (полкового, квартирмейстерского и батальонных).

Каждый уланский полк самостоятельно занимался ремонтом и починкой оружейных и амуничных вещей, для чего в нём по штату были предусмотрены мастеровые, находившиеся в подчинении полкового квартирмейстера (ложники, кузнецы, плотники, седельники и др.).

Единственной категорией военнослужащих в уланских полках, комплектовавшейся из рекрут, были *денщики.* Рекруты в денщики давались по назначению дивизионного командира. Чинам, имевшим не менее 100 душ крестьян, денщиков натурой не полагалось, а выдавалась лишь денежная сумма, определённая на их содержание, а денщиков они должны были выбирать из своих крепостных. Полковому командиру полагалось 8 денщиков, полковнику — 6, подполковнику — 4, майору — 3, ротмистру и штабс-ротмистру — по 2, квартирмейстеру, казначею, адъютантам, поручикам, корнетам, аудитору, священнику и лекарям — по 1.

Одной из самых важных и сложных задач, которую приходилось решать всем кавалерийским полкам, являлась *покупка строевых и подъёмных*

лошадей. Для этой цели регулярно посылался офицер с вверенной ему командой нижних чинов, как правило, в южные губернии России (это называлось «ездить за ремонтом»). На покупку одной строевой лошади казна отпускала 40 руб., подъёмной – 15 руб. Но ремонтёры редко укладывались в эти суммы. Так в августе 1807 г. шеф Волынского уланского полка полковник граф И. Орурк сообщал комиссии Киевского комиссариатского депо, что «...командированные за покупкою государевых строевых лошадей офицеры за штатную цену искупить не смогли... Поручик Храповицкий заплатил на месте без приводу за 230 лошадей за каждую по 53 рубля, за 34 по 50 рублей, за 175 по 55 рублей, а за 61 по 50 рублей и на привод оных лошадей до Минска 500, остальных же лошадей меньше 60 рублей купить не может...».

По штату в уланском полку было положено содержать строевых лошадей ростом не выше 2 аршин 2 вершков (151 см) и не ниже 2 аршин (142 см). Ограничений по цвету шерсти тогда ещё не было и покупались лошади различных мастей, но, по возможности, тёмные.

Срок службы строевой лошади был определён в 8 лет. Прослужившие этот срок старые лошади и неспособные к продолжению службы назначались в брак и продавались, а вырученные за них деньги присоединялись к ремонтной сумме.

Казённых стросвых лошадей в 1812 г. полагалось иметь обер-офицерам, адъютантам, полковым казначею и квартирмейстеру, аудитору, трубачам, вахмистрам, квартирмейстерам, портупей-юнкерам и юнкерам, 80 унтер-офицерам, 640 товарищам и 640 шеренговым – всего 1508 строевых лошадей.

Обер-офицеры, помимо казённой лошади должны были иметь одну под вьюк, на которой к тому же ездил денщик, и ещё одну – заводную (запасную). Две последние лошади офицер обязан был приобретать за свой счёт.

Подъёмные лошади полагались в упряжку к полковым повозкам и для верховой езды некоторым нестроевым нижним чинам. Для повозок требовалось 73 лошади. Под верховую езду лошадей выдавали вагенмейстеру, надзирателю больных, двум батальонным фельдшерам, полковому костоправу, а цирюльникам, коновалам и кузнецам «на половинное их число – 16» – всего 21 подъёмная лошадь.

Количество повозок, входивших в полковой обоз определено было штатом 1808 г. С этого времени и до 1812 г. больших изменений в составе обоза не произошло, лишь в 1810 г. сократили число лазаретных повозок

СОСТАВ ОБОЗА ОДНОГО УЛАНСКОГО ПОЛКА В 1812 г.

назначение повозок	число повозок	лошадей	фурлейтов
		на одну повозку	
для больных	4	по 4	4
для провианта	10	по 4	10
для церкви	1	2	1
для аптеки	1	2	1
для казначейства	1	4	1
для полковых дел и денежной казны	1	2	1
для инструментов	1	3	1
ящики для патронов	2	по 2	2
ВСЕГО:	21	73	21

ЖАЛОВАНИЕ СТРОЕВЫХ ЧИНОВ УЛАНСКОГО ПОЛКА В 1812 Г.

НАЗВАНИЯ ЧИНОВ	ЖАЛОВАНИЕ В ГОД (РУБ.)	РАЦИОНОВ В ГОД
ОФИЦЕРЫ:		
полковой командир	1800	480
полковник	836	364
подполковник	558	180
майор	464	132
ротмистр	340	84
штабс-ротмистр	340	84
поручик	237	72
корнет	200	48
УНТЕР-ОФИЦЕРЫ:		
вахмистр	38	-
унтер-офицер	38	-
портупей-юнкер	38	-
квартирмейстер	38	-
юнкер	20	-
штаб-трубач	38	-
трубач	15	-
товарищ	15	-

и положенного к ним числа фурлейтов (с 10 до 4). Во время боевых действий все повозки обоза поступали в «тяжёлый вагенбург» (общий обоз армии или корпуса) и вместе с ним находилась большая часть нестроевых чинов полка.

Когда в 1797 г. были сформированы конные полки, выплачиваемое состоявшим в них офицерам и нижним чинам жалование было установлено самое высокое по сравнению с другими полками регулярной кавалерии. Это связано с тем, что все чины этих полков обмундирование, амуницию и вооружение, а также провиант, лошадей и фураж оплачивали из получаемого ими жалования (а товарищи то же самое делали ещё и в отношении шеренговых). Но с 1808 г. вещи, положенные нижним чинам по табели, стали выдавать натурой из Комиссариатского департамента, а форсушные деньги были обращены в офицерскую сумму, которая с этого момента состояла в полках для «вспоможения офицерам в содержании себя».

Определенное в 1808 г. жалование для личного состава уланских полков, которое получали частями — по третям года, уже мало чем отличалось от получаемого в других полках регулярной кавалерии (лишь рядовые имели на 3 рубля больше, чем, например, гусары и драгуны).

Провиант на унтер-офицеров, трубачей, товарищей, шеренговых и нестроевых теперь выдавался от Военной коллегии (офицеры о своём продовольствии беспокоились сами). Также от государства уланские полки получали фураж для лошадей строевых нижних чинов. На лошадей штаб- и обер-офицеров выдавались рационы, то есть определённое количество фуража на сутки или месяц, которые выдавались либо деньгами, либо натурой. Кроме того, чинам, которым полагались денщики, выдавались рационы на последних (обычно деньгами): полковым командирам — 40, полковникам — 22, подполковникам — 15, майорам — 11, ротмистрам и штабс-ротмистрам — 7, поручикам — 6, корнетам — 4, аудиторам, лекарям и священникам — 3.

ОБМУНДИРОВАНИЕ, ВООРУЖЕНИЕ И АМУНИЦИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМЕЙСКИХ УЛАНСКИХ ПОЛКОВ.

18 октября 1808 г., наряду со штатами уланских полков, именным Высочайшим указом была принята и «Табель мундирным и амуничным вещам», согласно которой каждому военнослужащему определялся обязательный комплект обмундирования, вооружения и амуниции с указанием вида и количества материала, необходимого для «постройки» каждой детали униформы, цен, по которым этот материал должен приобретаться, сроков, в течении которых носится каждая вещь и т.д. Нижним чинам эти вещи выдавались от государства, а офицеры должны были приобретать их за свой счёт (см. приложение I).

С 1808 по 1812 гг. во изменение и дополнение «Табели» 1808 г., произошли некоторые изменения в обмундировании и амуниции чинов уланских полков, а именно: 4 апреля 1809 г. – галун на унтер-офицерских воротниках повелено нашивать не по нижнему и боковым, а по верхнему и боковым краям воротника; 20 ноября 1811 г. – флюгера к пикам во всех уланских полках вместо тафтяных положено иметь китайчатые; 17 декабря 1811 г. – нестроевым нижним чинам уланских полков вместо существовавшего у них обмундирования было введено новое, одинаковое с установленным в то же время для нижних нестроевых чинов в кирасирских, драгунских и гусарских полках; начало 1812 г. – вместо старых фуражных шапок («боннеток») введены новые «на манер кивера без козырька»; кроме того, приказано во всех уланских полках иметь воротники у курток и шинелей ниже прежних и застёгивать их на крючки, султаны же даны новые – волосяные, вверху шире, чем внизу; сабли введены в сплошных железных ножнах.

Закупались или изготавливались все вещи под непосредственным наблюдением шефов на средства, выделяемые Комиссариатским ведомством для всех строевых и нестроевых нижних чинов. Каждая деталь униформы утверждалась Императором, после чего по заказу Комиссариатского ведомства изготовлялись образцовые вещи, необходимое количество которых рассылалось по дивизиям, а также на оружейные заводы и в комиссариатские депо. При дивизиях образцовые вещи «строились» по числу входивших в данную дивизию полков, куда и рассылались впоследствии.

Каждая вещь, указанная в «Табели», выдавалась на определённый срок, по истечении которого покупалась или шилась новая. В тех случаях, когда мундирные вещи после окончания срока носки были способны ещё к дальнейшей службе, то по определении им новых сроков, удовлетворяли нижних чинов «за переноску» деньгами по ценам указанным в «Табели». Трубы, лядунки, перевязи, полунагалища, портупеи, сёдла с ременным прибором, чемоданы, вальтрапы и фляги «хотя бы и выслужили сроки, но не иначе могут быть переменены, как с осмотра и освидетельствования инспекторского...». Из этого положения «Штата» видно, одновременно в полках могут состоять амуничные вещи (перевязи, портупеи, лядунки и проч.) нового и старого образцов в том случае, если последние были в хорошем состоянии. Все медные и железные вещи (кольца, пряж-

ки, пуговицы, стремена, шпоры и т.д.), хотя им в «Табели» и были установлены сроки, считались бессрочными. Так же бессрочно должны были содержаться сабли, ножны, пистолеты и штуцеры, на починку которых ежегодно выплачивались деньги, одна половина которых шла в полковую сумму, а другая – на оружейный завод для изготовления запасного оружия. Из числа срочных вещей Комиссариатским ведомством в полки отпускались сукно, каразея, холст, суровый коломёнок, лосиные и другие кожи на сапоги и портупею, полунагалища, лядунки и фляги. «На прочие же вещи, также на приклад к курткам, панталонам, шапкам и другой одежде, равномерно на пояса, равно на снурки, султаны, кисточки, темляки и другие разные приборы отпускать в полки по означенным в табели ценам деньги, а в полках на оные деньги все те вещи строить». Впрочем, если какие-либо из положенных вещей имелись в наличии в Комиссариате, то можно было принимать и их, но с тем условием, чтобы они были сходны с образцами. Обычно шефы полков старались получать вещи натурой (особенно это касалось оружия), так как изготовление их на месте обходилось дороже и выделяемых средств не хватало. Практически во всех указах, касающихся тех или иных изменений в обмундировании, отмечается, что введение новых образцов должно осуществляться только по истечении сроков носки употребляемых в то время вещей.

В 1809 г. сложилась ситуация, когда сроки получения нижними чинами двух и трехгодичных мундирных вещей оказались раздроблены, то есть одна часть чинов в полку получала, например, шинели в 1809 г., а другая – в 1810. Это в значительной мере вносило путаницу во взаиморасчёты полков с Комиссариатским ведомством. Для исправления данной ситуации 23 декабря 1809 г. был утверждён указ «Об уравнении сроков 2 и 3-годовым мундирным вещам...», согласно которому все полки в течении 1810-1811 гг. удовлетворялись мундирными вещами независимо от предыдущих сроков и устанавливались следующие сроки, когда полки должны были получить новые вещи уже полным комплектом. Были установлены новые сроки и для уланских полков.

Например, Татарский уланский полк трехгодичные вещи (шинели и рейтузы) должен был получать в 1814 г., двухгодичные (сюртуки, зимние и летние панталоны для нестроевых, кители, куртки и пояса) – в 1813 г.; Польский уланский полк трёх и двухгодичные вещи должен был получить в 1813 г.; Литовский уланский полк: трехгодичные – в 1814 г., двухгодичные – в 1813 г.; Волынский уланский полк: трехгодичные – в 1813 г., двухгодичные – в 1812 г. Чугуевский уланский полк не попал в этот указ, так как у него сроки мундирным вещам были выдержаны: трёх и двухгодичные вещи он должен был получить в 1811 г. Таким образом, изменения в обмундировании, которые были произведены в конце 1811 – начале 1812 гг., скорее всего, коснулись лишь двухгодичных вещей Волынского уланского полка, в то время как в других полках сроки службы мундирных вещей не закончились.

Необходимо отметить, что в начале XIX в. в Российской армии не было официального разделения на парадную, повседневную и походную формы одежды, хотя на практике такое разделение несомненно существовало. Так, для уланских полков, «парадным» и, в какой-то мере, «повседневным» вариантами обмундирования и вооружения можно считать следующий комплект: строевая шапка с султаном, куртка с открытыми лацканами, панталоны, смазные сапоги и пика с развернутым флюгером.

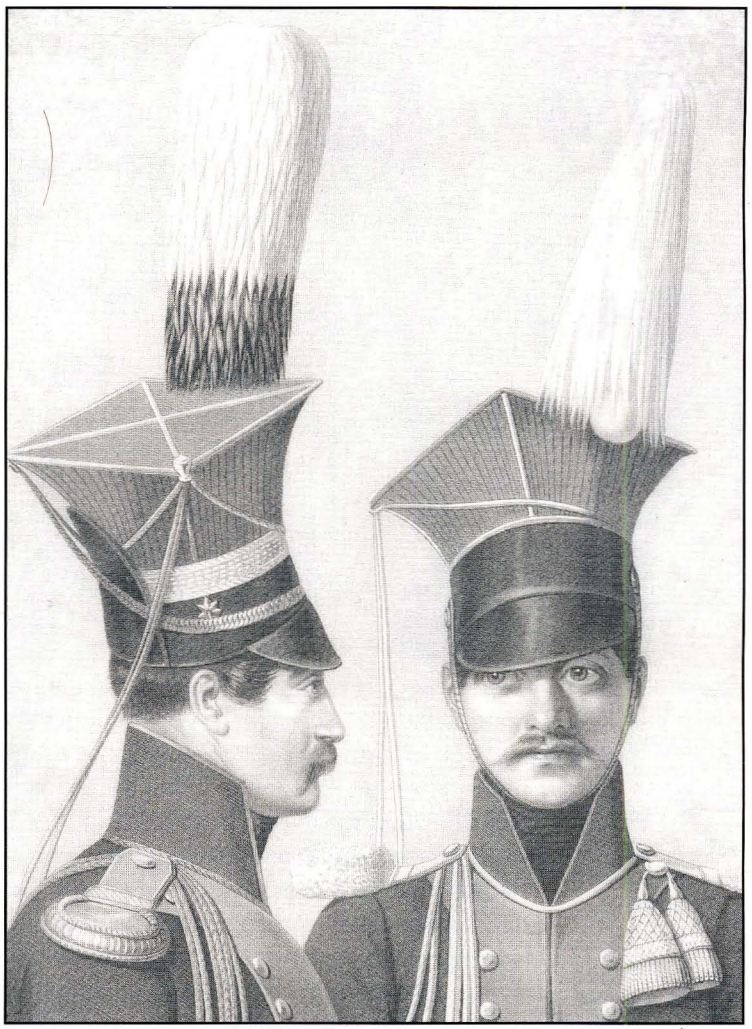
«Походным»: строевая шапка без султана в чехле, куртка с застегнутыми лацканами (не обязательно), серые рейтузы, кожаные сапоги, пика со снятым флюгером (или свернутым и покрытым чехлом). Это лишь примерные варианты сочетания обмундирования и вооружения, и они могли варьироваться в зависимости от ситуации: при боевых действиях всем полком или эскадроном, в разведке, в партизанских рейдах, на походе, при вступлении в города, при нахождении в населенных пунктах и т.д. Кроме того, нельзя забывать, что во время кампании какие-то вещи терялись, приходили в негодность и вместо них уланы могли использовать предметы обмундирования, амуниции и вооружения, найденные на поле боя и даже отбитые у неприятеля. Большую роль играла и военная мода, а также привычки и традиции, существовавшие в каждом отдельно взятом полку. Скудость источников не позволяет нам учесть все детали обмундирования и амуниции, но имеющиеся данные дают нам возможность представить внешний вид улана более или менее близким к действительности.

СТРОЕВЫЕ НИЖНИЕ ЧИНЫ

а) ОБМУНДИРОВАНИЕ

Строевая шапка – четырёхугольная, суконная, мелкопростроченная вертикально по всем четырём сторонам, с нелакированной верхней кожаною плоскостью, высотой в 24,2 см, снизу схвачена чёрным кожаным околышем высотой в 8,8 см. Спереди пришивался кожаный козырёк, а под задним углом – другой, большего размера, но не отвёрнутый; суконная обшивка шапки в каждом полку имела свой цвет (см. приложение II); от углов по перегибам шапка обшивалась шнуром по цвету металлического прибора. Исключение составлял, по-видимому, Литовский уланский полк, сохранивший старую расцветку, которую он получил в 1803 г. Тогда, по разделении Литовско-Татарского конного полка на два, Татарский конный оставил шапки малиновые с белой тесьмой, а Литовский получил шапки обратных цветов: обшивка белая, тесьма малиновая. На левой передней стороне шапки имелось специальное гнездо, куда вставлялся тонкий белый, расширяющийся к верху (у основания 4,5 см, вверху – 14,5 см) волосяной султан высотой почти 42 см (впрочем, вполне возможно, что новые султаны изготовить до начала кампании в полках не успели и использовались старые, перьевые султаны). Перед султаном над гнездом пришивался (или вставлялся) гарусный репеек; за деревянную пуговку, прикреплённую к верху тульи у правого угла цеплялся надвое перегнутый шнур из гаруса с двумя кистями на концах, который назывался витиш-китиш (витишкет, этишкет) и крепился особым образом к воротнику и эполетам; репеёк и этишкетный шнур были по цвету металлического прибора. Шапка имела два подбородных ремня из кожи с металлическим набором в виде чешуи. Во время похода султан и этишкет снимались, а на шапку одевался чехол из равендука, выкрашенный чёрной масляной краской. Согласно «Учреждению для управления большой действующей армией», вышедшему в начале 1812 г., военнослужащие подразделений, находившихся в Конвое при Главных квартирах армий, на головном уборе должны были иметь зелёную ветвь (какого дерева – не уточнено). Осенью 1812 г. эскадрон ротмистра Чугуевского уланского полка А. Бахметева находился в Конвое Главной квартиры 3-й Западной армии и на шапках офицеров и нижних чинов этого эскадрона имелись зелёные ветви.

Куртка – из тёмно-синего сукна, с лацканами в виде отворотов на груди, застёгивавшихся с каждой стороны на 7 пуговиц. Сама куртка застёгивалась с помощью крючков и петель – всего 13 пар. Воротник – высокий, спереди скошенный. В начале 1812 г. был введён новый воротник к курткам – ниже прежнего, глухо застёгивавшийся спереди на крючки. Но в связи с тем, что сроки службы курток уланских полков (кроме Волынского) заканчивались лишь в 1813 г., чины этих полков, скорее всего, оставались в куртках с воротниками старого образца. У куртки были фалды с отворотами, обложенными по краю полоской сукна шириной в 4,4 см. Обшлага рукавов имели спереди форму мыска с одной пуговицей у острия мыска и двумя – у заднего шва рукава над обшлагами. По швам спины и заднему шву рукава шла цветная выпушка. Лацканы, обшлага, выпушка на спине и рукавах и обкладка фалд – цвета приборного сукна, воротники в каждом полку были особого цвета (см. Приложение II). Вместо погон нижние чины уланских полков носили густые гарусные эполеты, которые продевались сквозь контрпогончик и застёгивались на пуговицу. Эполеты и все пуговицы – цвета металлического прибора.



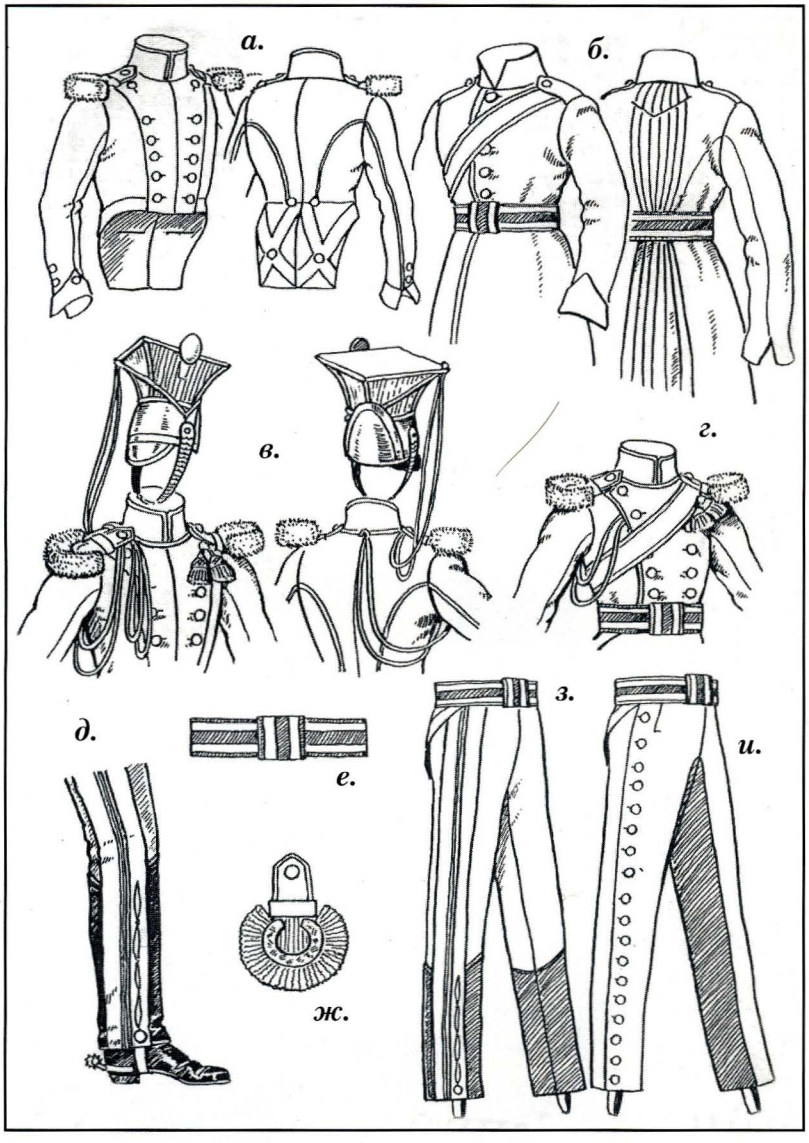
Офицерская и солдатская шапки Татарского уланского полка. 1808–1811 гг. (Из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск...» А.В.Висковатова).

При куртке носился суконный синий пояс с выпушкой и двумя полосами приборного цвета с накладкой тех же цветов спереди поперёк пояса. Пояс застёгивался на 3 крючка и имел подкладку из холста или клеёнки.

Панталоны – узкие, синего сукна, с выпушкой и двойными лампасами приборного цвета. В нижней части панталоны обшивались кожей, поверх которой шли лампасы. Снизу в лампасах проделывались дырочки, сквозь которые пропускались шнуры, плотно стягивавшие нижнюю часть панталон.

Сапоги – каждому рядовому полагалось по две пары коротких сапог: «смазные» (смазывались ваксой со смолой), к которым привинчивались над каблуками железные шпоры и просто кожаные. Сапоги надевались на портянки или шерстяные носки и носились под панталонами.

Шинель – из грубого серого сукна, однобортная с разрезом сзади, застёгивалась на 6 металлических пуговиц. На шинели имелись погоны, которые застёгивались на металлические пуговицы. Воротник – высокий, стоячий без клапанов. Обычно на шинельных воротниках в уланских полках указывают



Обмундирование улан:
а. куртка,
б. шинель,
в. крепление этишкетного шнура к куртке при открытых лацканах,
г. крепление этишкетного шнура к куртке при застёгнутых лацканах,
д,з. панталоны,
е. пояс нижнего чина,
ж. эполет нижнего чина,
и. рейтузы.

наличие клапанов. Но в «Табели мундирным, амуничным и оружейным вещам», принятой вместе со штатом 1808 г., клапаны на воротниках шинелей не упоминаются: шинель «серого цвета со стоячим воротником строевым чинам на каждую сукна 5 аршин, за аршин по 65 коп., на воротник цвету полкового 1 22/30 вершка, на один погон того же цвету по 4/30 вершка, за аршин по 84 коп., на подкладку холста под плеча 3 аршина 12 вершков за аршин по 6 коп...». Необходимо также учесть, что армейские уланские полки в обмундировании, амуниции и вооружении равнялись на Лейб-гвардии Уланский полк, который по штату 1809 г. клапанов на шинелях не имел. Воротник и погоны на шинели — по цвету приборного сукна. Сукно для шинелей употреблялось некрашеное, натурального тёмно- или светло-серого цвета, но с тем, чтобы в каждый полк оно отпускалось одного оттенка. В тёплую погоду шинель скатывалась, укладывалась под вальтрап и приторачивалась к передней луке седла.

Рейтузы — из серого шинельного сукна с подкладкой из холста, с чёрными кожаными леями в 13,2 см шириной на внутренней стороне, с внешней стороны застёгивались на 18 пуговиц, обтянутых сукном. Надевались рейтузы поверх сапог, поддерживались снизу кожаной штрипкой (стременкой) и носились только в походе.

Фуражная шапка — типа «bonnet» (в виде колпака), тёмно-синего сукна, с выпушкой приборного цвета и околышем цвета воротника (могли быть и без околыша), кисточка на конце — по цвету металлического прибора. Высота от нижнего края до перегиба — 22 см, расстояние от перегиба до кисти — 26,4 см, ширина околыша 8,8 см. Шапки шились из выслуживших срок мундиров. В конце 1811-начале 1812 гг. для пехотных полков были введены новые фуражные шапки из сукна в виде кивера без козырька. Но, видимо, по распоряжению инспектора всей кавалерии Великого Князя Константина Павловича такие же фуражные шапки в тот же период были разработаны и для кавалерии. Это видно из распоряжения генерал-адъютанта И.В.

Васильчикова полковнику Д.Ф. Тутолмину от 13 апреля 1812 г., где он сообщает, что «...командир 3 резервного кавалерийского корпуса г. генерал-майор... Чаплиц при предписании своём от 29 марта за № 295, препроводил ко мне доставленную от... генерал-инспектора всей кавалерии образцовую фуражирку, Высочайше утверждённую для вверенного вам Литовского уланского полка, которая имеет быть сукна синего, околош и верхняя прошва по цвету воротника, а на околошах вышитой номер ескадронный. Препровождая оную при сем предлагаю Вашему высокоблагородию приказать хранить её впредь на случай поверки...». Таким образом, образцы новых фуражных шапок в полках были получены не ранее середины весны 1812 г., и, вероятнее всего, у улан в течении кампании оставались старые «боннетки».

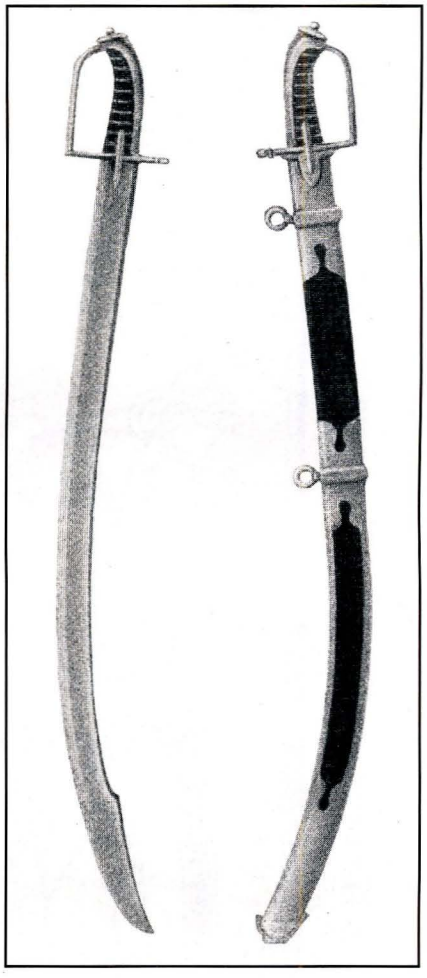
Китель — из белого сурового каламенка, однобортный, со стоячим воротником, длиннополый, без карманных клапанов сзади, погон, с обтяжными пуговицами. Надевался во время уборок, в конюшне и на работе.

б) ВООРУЖЕНИЕ

Вооружение улана состояло из сабли, пары пистолетов, пики и кавалерийского штуцера (только у улан-карабинеров).

В 1812 г. на вооружении в уланских полках было два вида *сабель*: гусарские образца 1809 г. с металлическими или кожаными ножнами и уланского образца.

В 1803 г. для Уланского Цесаревича полка был разработан уланский образец лёгко-кавалерийской сабли, который отличался от гусарской небольшими деталями. При переименовании конных полков в уланские по штату 1808 г. им были даны «уланские сабли», но так как образец этой сабли поздно поступил в арсеналы и на оружейные заводы, уланских сабель было изготовлено мало. В связи с этим по разрешению Великого Князя Константина Павловича в уланские полки выдавались как уланские (их было немного), так и гусарские сабли.



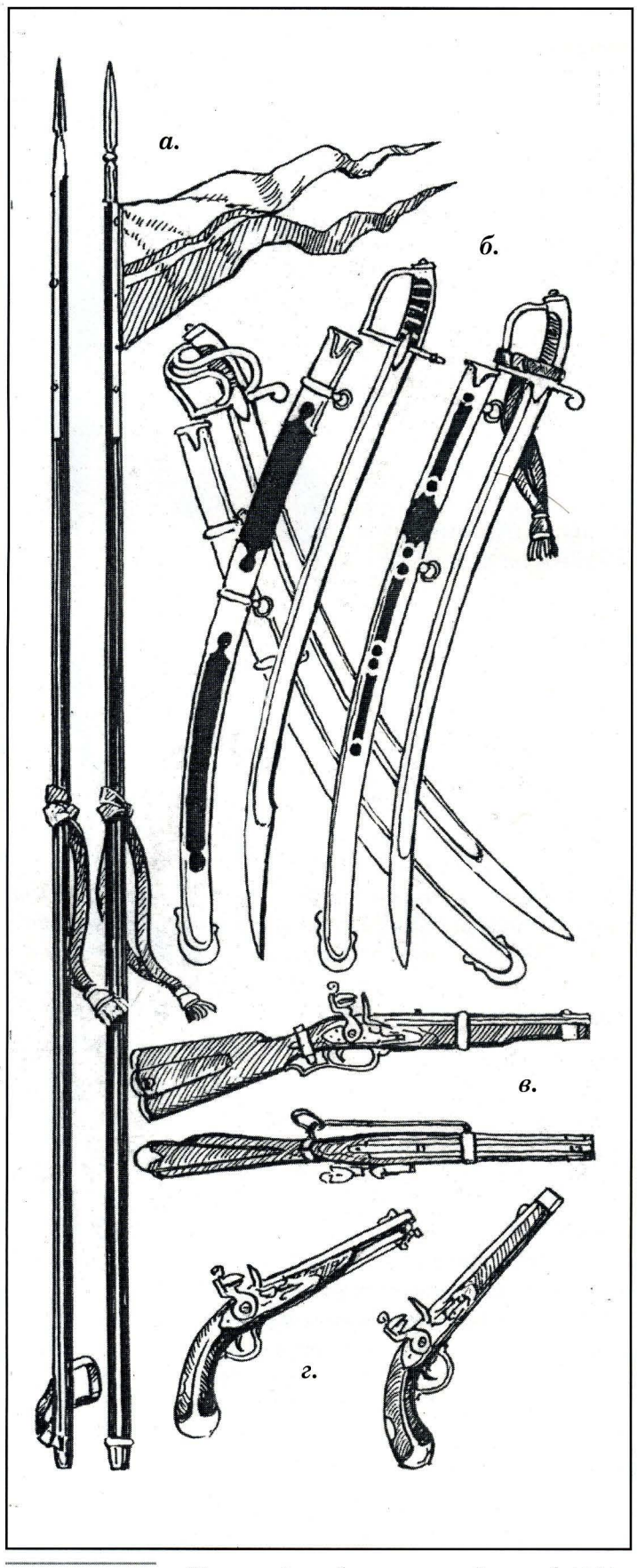
Уланская сабля (с фотографии, помещенной в книге: Дубасов Н.В. «История Лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка». Т. 2. Спб., 1903).

Гусарская (или лёгко-кавалерийская) сабля обр. 1809 г. имела железный эфес, гарду с тремя дужками (могли остаться сабли с одной дужкой на гарде), из них две боковые искривлены; рукоять деревянная, покрытая кожей и обвитая проволокой. Ножны могли быть двух видов:

1. обр. 1802 г. (оставленные и для образца 1809 г.) — кожаные с верхним наконечником с кольцом, нижний наконечник длинный (более половины длины ножен), прорезной, имел в верхней части второе кольцо; 2. начала 1812 г. — ножны сплошные железные. Вес сабли с ножнами около 1,9 кг. Образец уланской сабли не сохранился, но, по-видимому, она имела елмань.

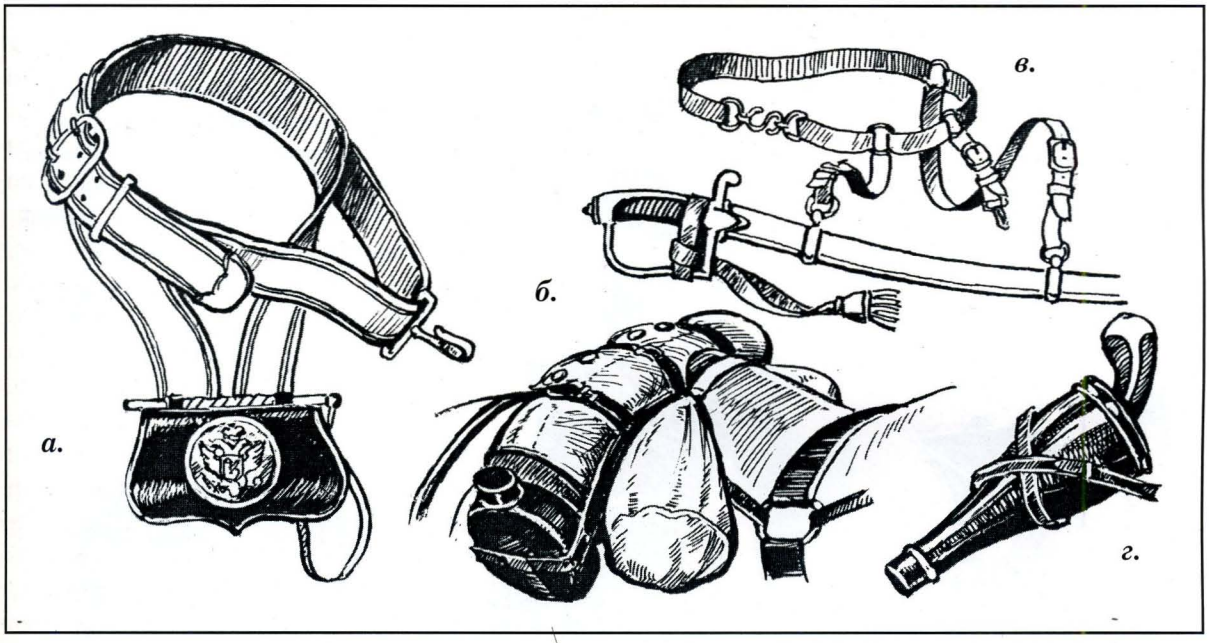
Каждому военнослужащему выдавалась пара *пистолетов*, которые вставлялись в ольстреди (т.е. кобуры), крепившиеся к передней луке седла. Использовались пистолеты различных типов, но в основном обр. 1809 г. в медной оправе, калибром 7 линий (17,7 мм), длина ствола 263 мм, вес — 1500 гр. Дальность стрельбы не превышала 30 метров, а действенность выстрелов была очень низкой.

Пиками были вооружены все строевые нижние чины уланских полков



(кроме унтер-офицеров и пеших улан). Уланская пика имела общую длину примерно 280-290 см. и состояла из выкрашенного в чёрный цвет древка и боевого наконечника. Наконечник имел в нижней своей части трубку с прожилками, при помощи которой он насаживался на древко, и два длинных крепёжных штыря с отверстиями для гвоздей или шурупов. На противоположном конце древка имелся металлический подток. К средней части пики привязывался темляк в виде ремня из красной юфти с кистью на конце. С помощью этого ремня пика одевалась на правую руку, вставлялась нижней своей частью в кожаный бушмат, прикреплённый к правому стремени, и закидывалась за плечо. Но, по всей видимости, пику могли помещать и на левое плечо, например, уланы-карабинеры – чтобы она не мешала им стрелять. Варианты помещения пики с левой стороны встречаются на некоторых гравюрах Зауервейда и у Висковатова в его «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск...». Кроме того, согласно «Предварительному постановлению о строевой кавалерийской службе», вторая шеренга улан атаковала неприятеля с саблями в руках, что делать, имея пику за правым плечом, не очень удобно. Под наконечником крепился цветной флюгер из китайки. Флюгера имели расцветку по полкам (внутри полка – по батальонам) (см. приложение II) и снимались или сворачивались (возможно, одевались чех-

Оружие улан:
а. пики: казачья и уланская,
б. сабли: обр. 1809 г. в металлических ножнах обр. 1812 г., уланская сабля обр. 1803 г. и лёгко-кавалерийская сабля с ножнами обр. 1802 г.,
в. штуцер кавалерийский обр. 1803 г.,
г. пистолеты кавалерийские обр. 1809 г.



Амуниция уланских полков: а. лядунка, лядуночная и штуцерные перевязи нижних чинов, б. чемодан, саква и водоносная фляга, притороченные к седлу, в. сабельная портупея и темляк гусарского образца, г. пистолет в ольстреди.

лы) в тех случаях, когда уланам необходимо было быть более незаметными (на пикетах, в партизанских рейдах и т.д.); в зимнее время флюгера, по-видимому, снимались. В связи с нехваткой уланских пик использовались также и казачьи.

В уланских полках использовались штуцеры обр. 1803 г. Ими были вооружены 16 улан-карабинеров каждого эскадрона (то есть всего 160 человек). Штуцер имел калибр 6,5 линий (16,51 мм), медный прибор, гранёный ствол длиной 32,25 см. В канале ствола имелось 8 нарезов. Вес штуцера – 2670 гр. (6 фунтов 47,5 золотников). С левой стороны к штуцеру прикреплялась специальная скоба, за которую он цеплялся к кожаной перевязи. На стволе при казённой части штуцера имели прицел (диоптр). Дальность стрельбы составляла 1000 шагов. Действенность выстрелов была для того времени высокой в следствии правильного полёта пули: в щит размером 120x180 см с расстояния в 250 шагов из 100 выстрелов попадало от 40 до 50 пуль, с 300 шагов – от 40 до 45, а с 400 шагов – от 25 до 35 пуль. На замок штуцера для защиты его от влаги надевалось полунагалище в виде чёрного кожаного чехла. Носился штуцер на перевязи через левое плечо.

в) АМУНИЦИЯ.

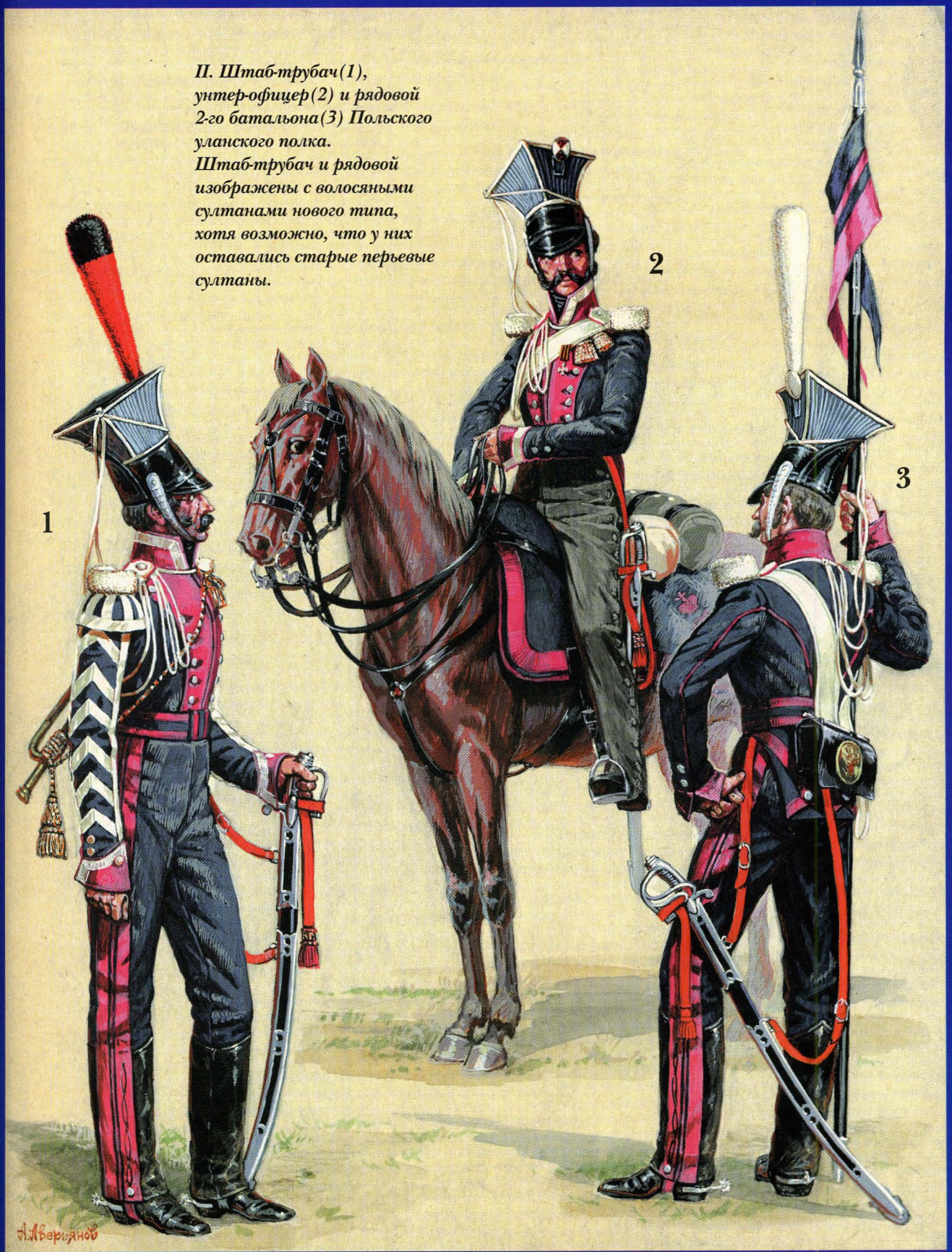
Лядунка с перевязью (полагалась всем конным рядовым и унтер-офицерам) – из чёрной лакированной кожи, с 30 местами для патронов; на крышке – круглая медная бляха с орлом. Носилась лядунка через левое плечо на белой лосиной перевязи.

Штуцерная перевязь (только уланам-карабинерам) – из белой лосиной кожи, с медной пряжкой, запряжником, наконечником и железным крюком, с помощью которого на перевязь вешался штуцер.

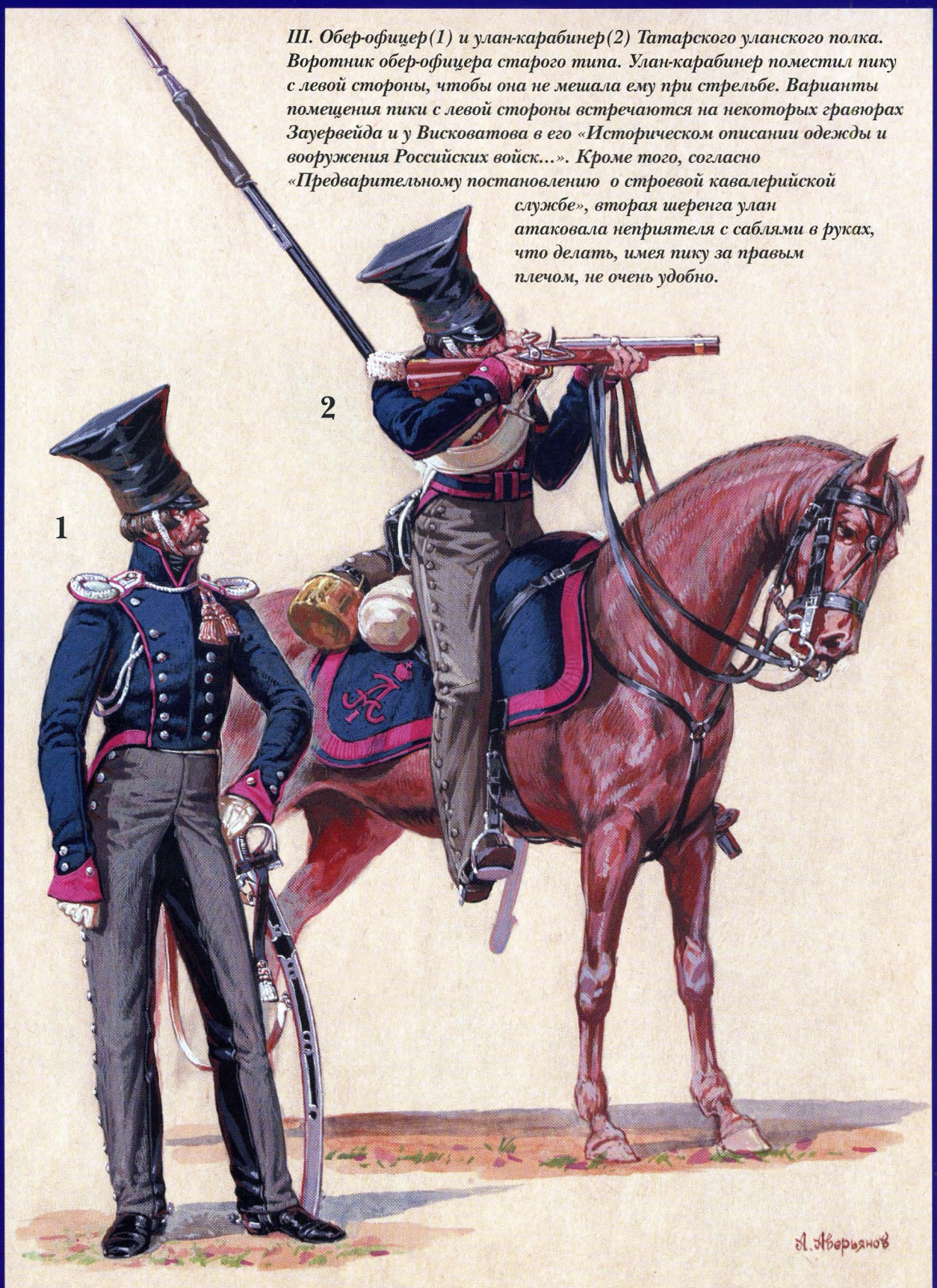
Сабельная портупея и темляк – из красной юфти, гусарского образца; кисточка на конце темляка кожаная красного цвета.

Водоносная фляга – деревянная, обшитая кожей, с ремнями из выслуживших сроки перевязей.

I. Обер-офицер(1), штаб-офицер(2) и рядовой(3) Польского уланского полка. Воротники у всех чинов старого образца. У обер-офицера изображен вариант шапки с обшитым кожей верхом. Штаб-офицер вооружен саблей уланского образца.

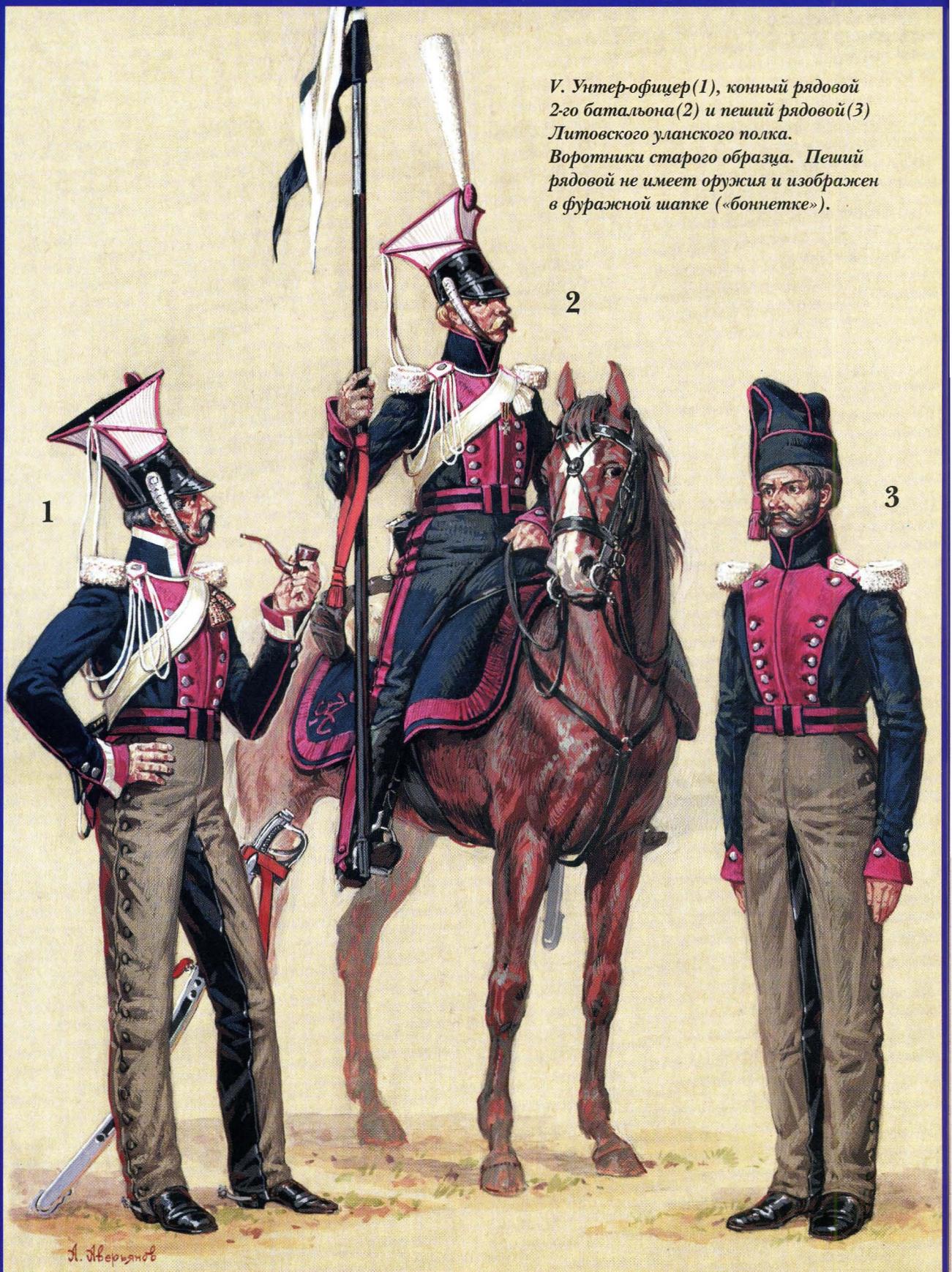


II. Штаб-трубач (1), унтер-офицер (2) и рядовой 2-го батальона (3) Польского уланского полка. Штаб-трубач и рядовой изображены с волосяными султанами нового типа, хотя возможно, что у них оставались старые перьевые султаны.



III. Обер-офицер(1) и улан-карабинер(2) Татарского уланского полка. Воротник обер-офицера старого типа. Улан-карабинер поместил пику с левой стороны, чтобы она не мешала ему при стрельбе. Варианты помещения пики с левой стороны встречаются на некоторых гравюрах Зауервейда и у Висковатова в его «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск...». Кроме того, согласно «Предварительному постановлению о строевой кавалерийской службе», вторая шеренга улан атаковала неприятеля с саблями в руках, что делать, имея пику за правым плечом, не очень удобно.

IV. Трубач (1), унтер-офицер (2) и рядовой (3) Татарского уланского полка. Воротники старого типа. На воротнике шинели рядового нет клапанов.

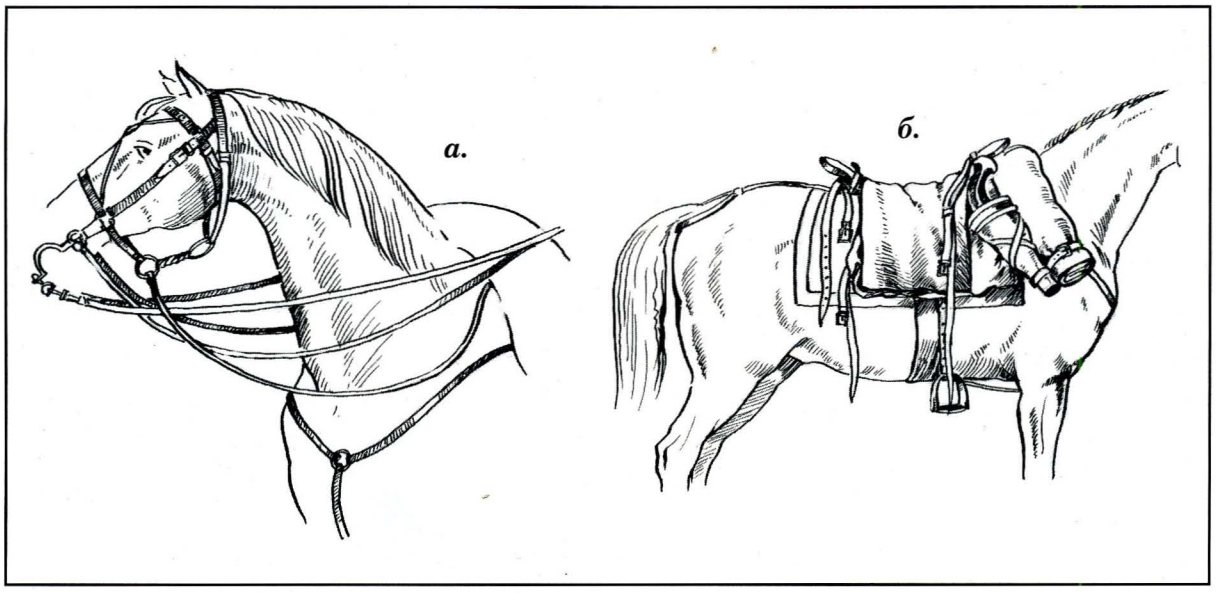


V. Унтер-офицер (1), конный рядовой 2-го батальона (2) и пеший рядовой (3) Литовского уланского полка. Воротники старого образца. Пеший рядовой не имеет оружия и изображен в фуражной шапке («боннетке»).

VI. Штаб-офицер(1), трубач(2) и рядовой(3) 1-го батальона Литовского уланского полка. Штаб-офицер изображен с султаном старого образца, лядуночная перевязь обшита галуном. Верх шапки суконный с перекрестием из шнуров.

VII. Пеший унтер-офицер (1), улан-карабинер (2) и обер-офицер (3) Волынского уланского полка. Чины Волынского уланского полка изображены с воротниками нового образца, т.к. полк всю первую половину 1812 г. простоял на своих квартирах и новые двухгодичные мундирные вещи должен был получать именно в 1812 г. У офицера ножны сабли вызолочены.

VIII. Офицер(1) и рядовые(2,3) Чугуевского уланского полка. Согласно «Учреждению для управления большой действующей армией», вышедшему в начале 1812 г., военнослужащие подразделений, находившихся в Конвое при Главных квартирах армий, на головном уборе должны были иметь зелёную ветвь (какого дерева – не уточнено). Осенью 1812 г. эскадрон ротмистра Чугуевского уланского полка А. Бахметева находился в Конвое Главной квартиры 3-й Западной армии и на шапках офицеров и нижних чинов этого эскадрона имелись зелёные ветви. Второй рядовой изображен в кителе и фуражной шапке старого образца.



Конское снаряжение уланских полков: а. узда (удила, поводья и оголовье), б. седло в полном сборе (без вальтрапа, чемодана и сакв).

Чемодан шился из серого сукна с холстяной подкладкой; имел крышку, застёгивающуюся на 4 пуговицы и крепился к задней луке седла с помощью пристрюжных ремней.

Саквы – небольшие мешки из толстого полотна (равендука) в которых возили овёс при седле.

Ольстры (ольстреди) служили для хранения пистолетов, изготавливались из толстой крепкой кожи, вверху шире чем внизу, с донышком. Ольстры укрепляли верхними (широкими) концами по обе стороны седла пристрюжными ремнями, а нижними вставляли в ременные кольца поперсей.

г) КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ.

Венгерское *седло* состояло из деревянного орчака и холстяных пуков. Орчак был сделан из двух деревянных дуг (вверху уже, внизу шире), к которым прибивались две дощечки (полки), а посередине скреплялся широким и крепким ремнём. Под орчак снизу прикреплялись два пука (из толстого полотна, набитые конским волосом). Сверху орчак оклеивался сначала толстой холстиной, а затем кожей.

Для того, чтобы оседлать лошадь, ей на спину клали потник из овечьей шерсти с кожаною крышкой, на потник укладывали орчак, который закреплялся подпругой – широким ремнём, подвязанным под брюхо лошади; на орчак укладывалась вчетверо свёрнутая суконная попона для мягкости (вместо подушки), а сверху всё это накрывалось вальтрапом, крепившемся к седлу чрезседельным ремнём. К седлу крепились пахви, паперси, путлицы и пристрюжные ремни.

Вальтрап (с закруглёнными углами) – из синего сукна, с обшивкой по краю и двумя вензелями и коронами в задних углах приборного цвета; вензеля и короны обшивались чёрным шнурком.

УНТЕР-ОФИЦЕРЫ имели такое же обмундирование, как и рядовые, но со следующими отличиями: по верхнему и боковому краям воротника и обшлагов куртки шёл галун цвета металлического прибора; султан белый, верхняя часть – чёрная; репеёк на шапке двухцветный – разделен на четыре части крестообразно: левая и правая четверти белые, верхняя и

нижняя – серые; кисточки этишкета и темляка белого, оранжевого и чёрного цветов (у портупей-юнкеров темляк офицерский); одна пара замшевых белых перчаток без краг. Вооружены унтер-офицеры были только парой пистолетов и саблей (кроме десяти пеших унтер-офицеров). Конское снаряжение как у рядовых.

У ТРУБАЧЕЙ было такое же обмундирование, что и у рядовых, но со следующими отличиями: имели нашивки из шерстяного басона (по цвету металлического прибора) – на боковых швах спинки, вдоль и поперёк рукавов, по полам, фалдам, воротнику и плечевым крыльцам куртки; султан – красный; вооружение – пара пистолетов и сабля; лядунки не было, вместо неё при каждой седельной ольстре находилось по 6 гнёзд для патронов; трубы как у гусар – медные, короткие, со шнурами и кистями цвета металлического прибора.

Штаб-трубачи (полковой и батальонный) имели обмундирование, амуницию и вооружение такие же, как у эскадронных трубачей, но со следующими отличиями: по воротнику и обшлагам куртки шёл унтер-офицерский галун; султан был красным с чёрной верхушкой; репеёк на шапке и кисточка на темляке – унтер-офицерские; шнуры и кисти труб были белыми с примесью оранжевого и чёрного цветов.

ОФИЦЕРЫ носили такое же обмундирование, как и нижние чины, но со следующими отличиями.

Строевая шапка с белым султаном внизу с чёрным и оранжевым волосом; репеёк из серебряной канители с вензелем Императора (того же образца, что и во всей армии), у штаб-офицеров репеёк обшивался блёстками; по верху околыш шапки (над кожей) обшивался галуном по цвету металлического прибора; вместо застёжек с чешуёй была металлическая цепочка, охватывавшая шапку с передней стороны и переходившая над висками в подбородочный ремень. Верх офицерской шапки обычно не обшивался кожей как у рядовых, а оставался суконным с перекрестием из шнуров, шедших от углов шапки (возможно были варианты с кожаным верхом и без перекрестия из шнуров).

Куртка – того же покроя, что и у нижних чинов; эполеты по образцу, введённому для офицеров всей кавалерии 17 сентября 1807 г.: обшивались галуном и двойным рядом витого жгута по цвету металлического прибора, у штаб-офицеров по краям эполет свисала бахрома.

Панталоны и *рейтузы* такие же, как у рядовых, но без обшивки кожей.

Вместо уланских поясов офицеры носили *шарфы* с кистями, принятые во всей армии, в виде широкой плетёной сетки из серебряных с примесью чёрных и оранжевых тонких шнурков. *Темляк* на эфесе сабли чёрный с серебряными прошивкой и кистью (так же как и кисти шарфов). Гайки темляка и кистей шарфов с примесью чёрно-оранжевого шёлка. Для удешевления разрешалось шарф и темляк иметь не серебряные, а белевые, но того же рисунка.

Лядунка из чёрной кожи с серебряной крышкой и двуглавым орлом на ней из жёлтого металла. Лядуночная перевязь была с двумя металлическими бляхами и двумя протравниками на цепочках по цвету металлического прибора и обшивалась галуном того же цвета.

Вооружены офицеры были парой пистолетов и саблей; эфес и ножны сабли могли быть вызолочены.

Иногда исследователи указывают на наличие сюртуков и фуражных шапок у офицеров уланских полков, но достоверных подтверждений этому нет. Официально сюртуки в уланских полках введены в декабре 1815 г.

ДЕНЩИКИ имели суконные однобортные тёмно-синие кафтаны с обкладкой фалд, пол и подбоем того же цвета, с отложными воротниками и круглыми обшлагами тех же цветов, что и у офицеров, при которых они состояли. Пуговицы – обтяжные, суконные, по борту с правой стороны – 8, на лифе – 2 и на обшлагах по нижнему шву рукавов на каждой по 3. Вместо галстуков – чёрные платки. Шинель – как у рядовых, но без погон. Суконные панталоны и сапоги – как у офицеров. Шляпы офицерского образца: у денщиков штаб-офицеров – с пуговицей и петлицей из узкого галуна по цвету металлического прибора полка, поля шляпы обшиты таким же галуном; у денщиков обер-офицеров без петлиц и галуна. Денщики ездили на вьючной лошади офицера и могли носить пехотный ранец с манеркой и футляр для офицерского султана, который крепился сверху ранца. В то же время могли иметь и другие вещи – в зависимости от того, что им купят или сошьют их офицеры.

РЯДОВЫЕ, поступившие в резервные эскадроны уланских полков, имели рекрутское обмундирование, а вооружение и амуницию – уланские: кафтаны – из простого крестьянского сукна «коровьей шерсти», солдатского покроя, с обтяжными пуговицами и стоящими воротниками (отличным рекрутам серые воротники заменялись красными суконными); панталоны зимние – суконные с подкладкой из холста; галстуки – солдатские, суконные, с манишкой; фуражные шапки – «бонистки» (Высочайшим указом от 27 июня 1812 г. рекрутам вместо старых были даны новые фуражные шапки, такие же, что были введены для всей Армии); сапоги из твёрдой кожи; летние и зимние портянки; пара рукавиц; двое «портков»; две рубахи; шуба; ранец – суконный с двумя лямками. Все эти вещи рекруты получали при отправке их в рекрутские депо. По прибытии туда они дополнительно получали шинели (из простого крестьянского сукна, серого цвета, со стоячими серыми же воротниками, обтяжными пуговицами и подкладкой из холста), летние панталоны из фламского полотна и солдатские сапоги. По выбытии рекрут в полки шинели и летние панталоны оставались в депо.

Амуницию, оружие и конскую сбрую рекруты получали из тех полков, к которым они были приписаны. Все эти вещи привозились в начале года командами, посланными из этих полков для обучения и отбора рекрут.

ОБУЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА УЛАНСКИХ ПОЛКОВ.

В начале XIX в. в кавалерийских полках не было однообразия в одиночном обучении всадника и в выездке лошади: кавалерийский устав Императора Павла I 1796 г., подробно объясняя задачи кавалерии во время марша и боя, способы производства атак, в отношении одиночного обучения давал лишь краткие указания, носившие характер общих требований. В связи с этим, в каждом уланском полку обучение нижних чинов производилось в зависимости от традиций, а также опыта и умения ко-

мандного состава, от полкового командира до младшего унтер-офицера включительно. Некоторое единообразие в обучении пытался ввести инспектор всей кавалерии Великий Князь Константин Павлович, при непосредственном участии которого происходила разработка и составление новых кавалерийских уставов и наставлений. Этому же служили ежегодные сборы офицеров и нижних чинов армейских уланских полков в Стрельне, где квартировал Л.-гв. Уланский полк. Например, 24 июля 1811 г. от Чугуевского уланского полка прибыли 1 офицер и 4 унтер-офицера, 9 августа того же года из Волынского уланского полка – 1 ротмистр. Прибывшие из армии, как тогда говорили, «для узнания строевой службы», не только наблюдали за тем, как проходит учебный процесс у гвардейских улан, но и сами принимали участие в смотрах и маневрах. Возвратившись затем в свои части, они должны были проводить обучение рядового состава своих полков согласно требований, предъявляемых Константином Павловичем.

Трудно сказать, насколько эффективны были «курсы» при Л.-гв. Уланском полку, и насколько активно в своих полках офицеры внедряли требования Великого Князя относительно обучения нижних чинов. Основные усилия были направлены, наряду с обучением верховой езде, так же и постановке правильной «позитуры» (посадке на коне) и седловке, вьючиванию и мундштучиванию лошадей, что являлось очень важным для кавалеристов. Фехтованию в то время ещё не уделялось должного внимания (обучали лишь основным приёмам владения пикой и саблей), так же как и стрельбе, которой занимались, главным образом, уланы-карабинеры.

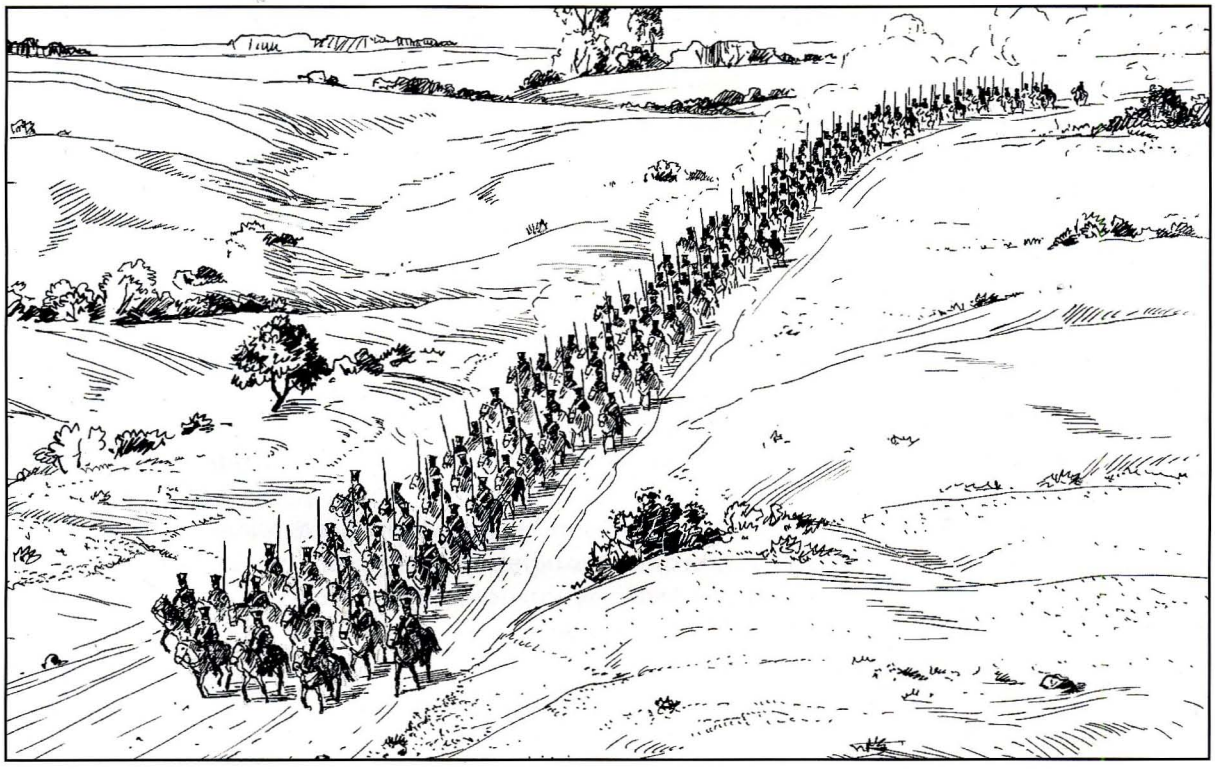
Надежда Дурова в своих воспоминаниях так описывает своё обучение при поступлении в Польский конный полк: командир эскадрона «велел послать к себе одного из улан, при нём находившихся, и отдал меня ему в смотрение, приказав учить меня маршировать, рубиться, стрелять, владеть пикою, седлать, рассёдлывать, вьючить и чистить лошадь... Улан, выслушав приказание, тогда же взял меня с собою в сборню, так называется изба, а иногда сарай, где учат молодых солдат всему, что принадлежит до службы. Всякий день встаю я на заре и отправляюсь в сборню, откуда все вместе идём в конюшню... Проведя всё утро в ученье, обедать иду к Казимирскому (командир эскадрона – С. Л.)... После обеда... я шла в конюшню дать лошади полуденную её порцию овса; после этого я была свободна делать что хочу до шести часов вечера».

Большое внимание придавалось отработке взаимодействия взводов и эскадронов полка. Принятый в то время во всех армиях двухшереножный строй лежал в основе всех тактических построений.

Среди немалого количества построений, характерных для всех видов кавалерии, уланские полки наиболее часто использовали: боевое построение эскадрона и полка, колонны справа рядами, справа по три и повзводно.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УЛАН В 1812 Г.

В 1812 г. уланские полки были распределены по армиям и отдельным корпусам и в течении кампании их употребляли, главным образом, в арьергардах, авангардах и особых отрядах. Н.А. Столыпин, командовавший в 1812 г. драгунским, а в 1813-14 гг. уланским полком, следующим образом определял задачи лёгкой кавалерии: «Лёгкая кавалерия охраняет армию на месте и на походе, скрывает от неприятеля расположение и все движе-



Походная колонна «справа по три».

ния оной, способствуя притом фуражированию, препровождению транспортов и другим потребностям войск. Тревожа беспрестанно неприятельские посты, она старается обстоятельно разведывать как о расположении, так и о малейших движениях неприятеля. Чтобы достигнуть этой двоякой цели, лёгкая кавалерия не должна выпускать неприятеля из виду ни на минуту, наблюдая его передовыми постами, и окружая беспрестанными разъездами и партиями...». Главной обязанностью улан в авангарде и арьергарде была охрана армии, для чего ежедневно высылалось несколько пикетов, которые выставляли цепь ведетов, сменяя их смотря по обстоятельствам. Ведеты становились обычно парные. Причём пикетирование осуществлялось как днём, так и ночью.

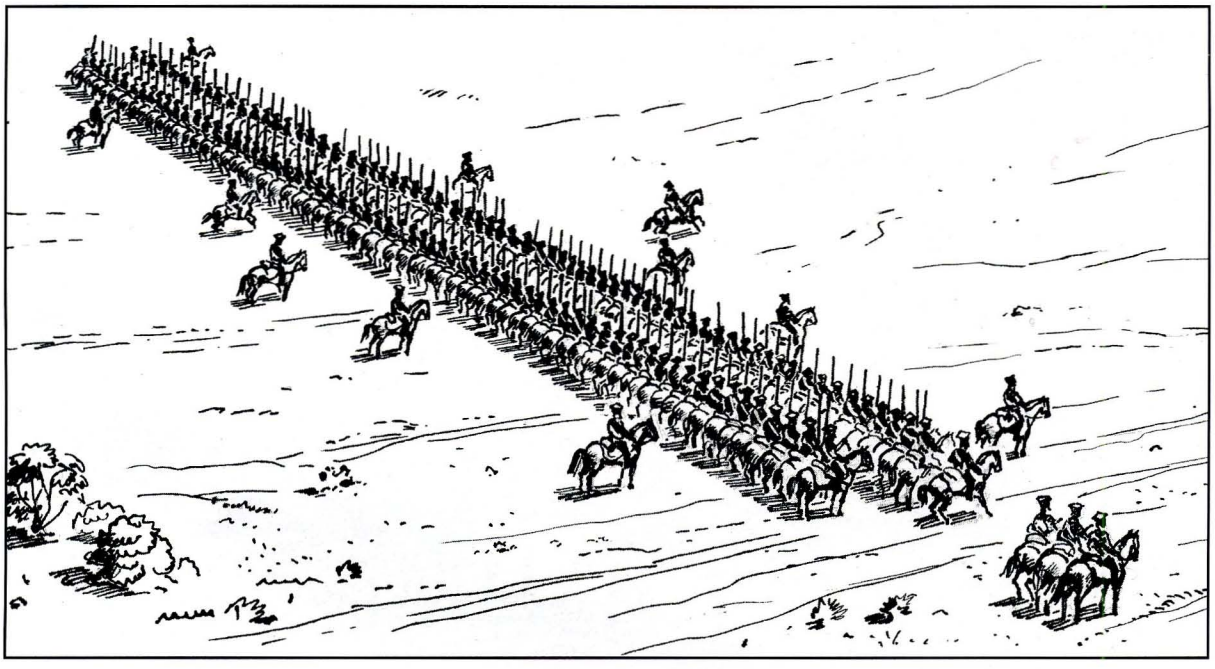
Кроме того, уланские партии (до эскадрона) рассылались по окрестностям для проведения разведки, определения местонахождения неприятеля и его численности, поиска удобных переправ через реки.

Характерным способом ведения боя уланскими полками при встрече с неприятелем являлась фланкировка. В качестве фланкёров или «охотников» обычно выделялись уланы-карабинеры или один взвод эскадрона. Фланкёры рассыпались в две шеренги примерно в 30 шагах от фронта эскадрона. Между шеренгами расстояние было примерно в 20-25 шагов, а между рядами столько, сколько необходимо для закрытия фронта. Унтер-офицеры располагались на флангах, а офицер там, где считал удобным руководить подчинёнными. Задняя шеренга фланкёров принимала несколько влево, так, чтобы каждый её человек находился в интервале между двумя уланами первой шеренги. Вытащив пистолеты или штуцеры (уланы-карабинеры), фланкёры разъезжали перед фронтом взад-вперёд. По команде офицера они останавливались и начинали стрелять в неприятеля. Сделав выстрел, человек первой шеренги менялся местами со своим товарищем, находившемся во второй шеренге. Вые-

Фланкёры в бою.

хавший вперед из второй шеренги улан совершал те же маневры, что и его товарищ, который в это время во второй шеренге перезаряжал свои пистолеты (штуцер). Сабли фланкёры, как правило, вешали на темляк, поэтому при внезапной атаке противника они всегда могли отразить её, спрятав пистолеты и используя сабли. Если противник атаковал превосходящими силами, фланкёры по приказу командира прикрывали отступление эскадрона, совершая фланкировку отступая. Если же кто-либо из фланкёров был ранен или убит, его место занимал улан из резерва. Резерв (треть взвода) выезжал вместе с фланкёрами, но останавливался между ними и фронтом эскадрона. Необходимо отметить, что при таких перестрелках потери, как правило, были незначительны как с одной, так и с другой стороны. Основная задача таких маневров – держать противника под постоянным наблюдением, «чувствовать» его и не давать фланкёрам и разведчикам неприятеля следить за перемещениями основных сил армии. В сражении у с. Ставки отряд генерал-майора Лисаневича (казачий Мелентьева полк и 6 эскадронов Чугуевского уланского полка) был выслан вперед, чтобы вытеснить неприятеля из леса. Казаки и уланы, встретив саксонскую конницу, стремительно на неё напали и прогнали, но попали под ружейный огонь находившейся в засаде пехоты. Оказавшись под обстрелом неприятеля с трёх сторон, Лисаневич «...ограждая себя казачьими фланкёрами и чугуевскими уланами, имеющими карабины, защищался весьма искусно более часа и не только не допустил сделаться в подчиненных ни малейшего расстройства, но удержал и место оное до прибытия пехоты».

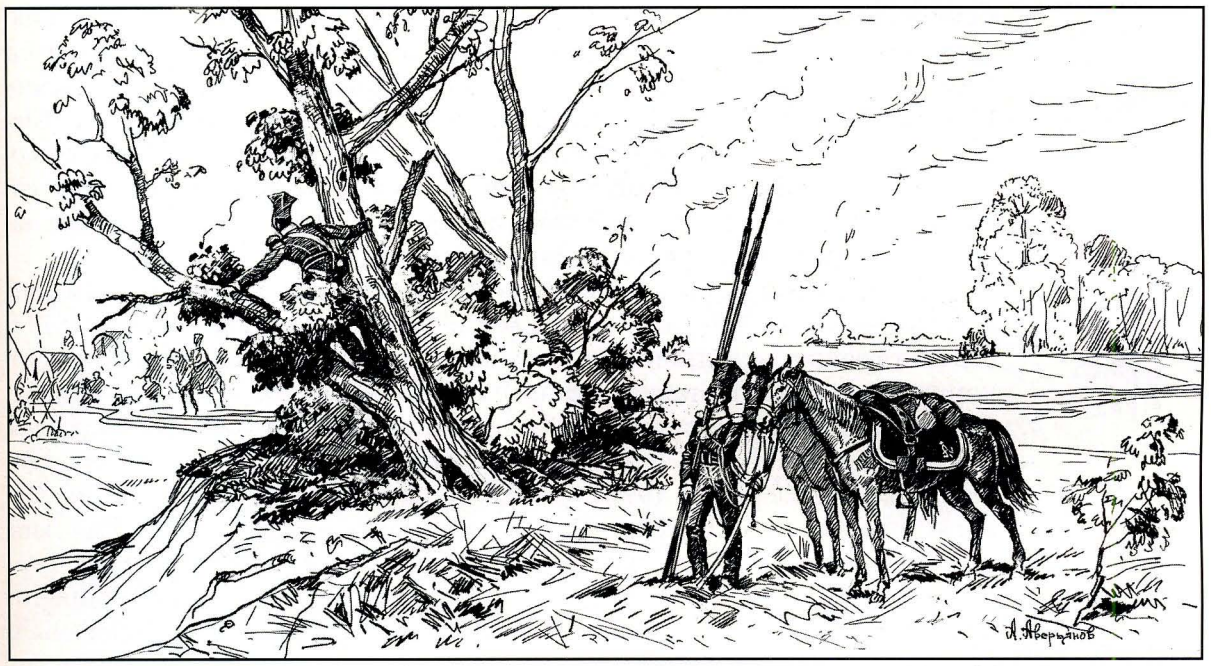
Атаки полком или эскадронами уланы производили редко. Это происходило, главным образом, в тех случаях, когда неприятель был уже расстроен, чтобы он не успел перестроить свои ряды. Именно поэтому в 1812 г. уланские полки наиболее эффективно проявили себя в заключи-



Боевое построение эскадрона.

тельный период войны, когда они входили в авангарды и различные отдельные отряды. Но в ходе кампании уланам пришлось участвовать и в качестве линейной кавалерии: под Смоленском – Литовский уланский полк и при Бородино – польские и литовские уланы. В этих сражениях уланы, наряду с выполнением частных задач (прикрытие батарей, поддержка пехоты и проч.), неоднократно участвовали в атаках на неприятеля. Атаковали уланы, в основном, повзводно или, что случалось редко, по-полуэскадронно (в зависимости от рельефа местности, ширины фронта неприятеля и т.д.). Атака производилась следующим образом: сначала взвод около 50 шагов двигался шагом, затем около 100 шагов рысью, после чего переходили в галоп. Проскакав около 80 шагов галопом, командир командовал «марш-марш» и «люди сев твёрже в седле, и прижав ближе к лошади ноги... дав шпоры, пускали в карьер... Уланы приклоняли пики... задняя шеренга... поднимает сабли...». В карьере более 80 шагов атаковать не рекомендовалось. Чем позже переходили с рыси в галоп и карьер, тем более удачной могла быть атака, так как до соприкосновения с неприятелем легче было сохранить строй и лошади были более свежими.

В течении войны 1812 г. уланским полкам нередко приходилось участвовать и во взятии городов. При этом они, как правило, действовали в составе передовых отрядов, совместно с казачьими и драгунскими полками, поддерживаемые легкой пехотой. Татарский уланский полк активно участвовал в захвате Брест-Литовска (13 июля) и Кобрина (15 июля), резервные эскадроны Польского уланского полка во взятии Витебска (26 октября), Волынский уланский полк – в занятии Вильны (28 ноября). При захвате Брест-Литовска Татарскому уланскому полку на плечах отступающего неприятеля удалось ворваться в город. Под Кобриным авангарду генерал-адъютанта графа Ламберта пришлось долго маневрировать кавалерией, противостоящей плотному и меткому огню неприятельских стрелков, засевших в предместьях, и лишь получив поддержку подошедшей пехоты, уланы смогли ворваться в город. Совершенно по-другому



Уланы в разведке.

пришлось действовать чинам резервного эскадрона Польского уланского полка в составе отряда генерал-майора В. Гарпе при взятии Витебска. Противнику удалось поджечь мост через Двину. Уланы совместно с охотниками всего отряда завязали перестрелку с неприятелем, засевшим на другом берегу. При подходе пехоты, спешенные уланы и егеря перебежали через горящий мост и преследовали французов по улицам города, поддержанные вскоре остальной русской кавалерией.

В 1812 г. уланы активно использовались в партизанских действиях против неприятеля. Так, два взвода улан (Польского и Литовского уланских полков) вошли в состав отряда А.С. Фигнера, а 3 эскадрона Чугуевского уланского полка участвовали в диверсионных действиях в Герцогстве Варшавском в отряде флигель-адъютанта А.И. Чернышёва.

Таким образом в течении кампании 1812 г. ярко проявился универсализм улан. Они не ограничивались действиями, характерными исключительно для легкой кавалерии: пикетированием, охраной армии, разведкой, преследованием неприятеля и т.д. При штурмах городов и полевых сражениях они действовали не менее эффективно, чем, например, драгуны. Быть может, поэтому в конце года было решено семь армейских драгунских полков переформировать в уланские.

АРМЕЙСКИЕ УЛАНСКИЕ ПОЛКИ В 1812 Г.

ПОЛЬСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК
(Расформирован в 1833 г.)

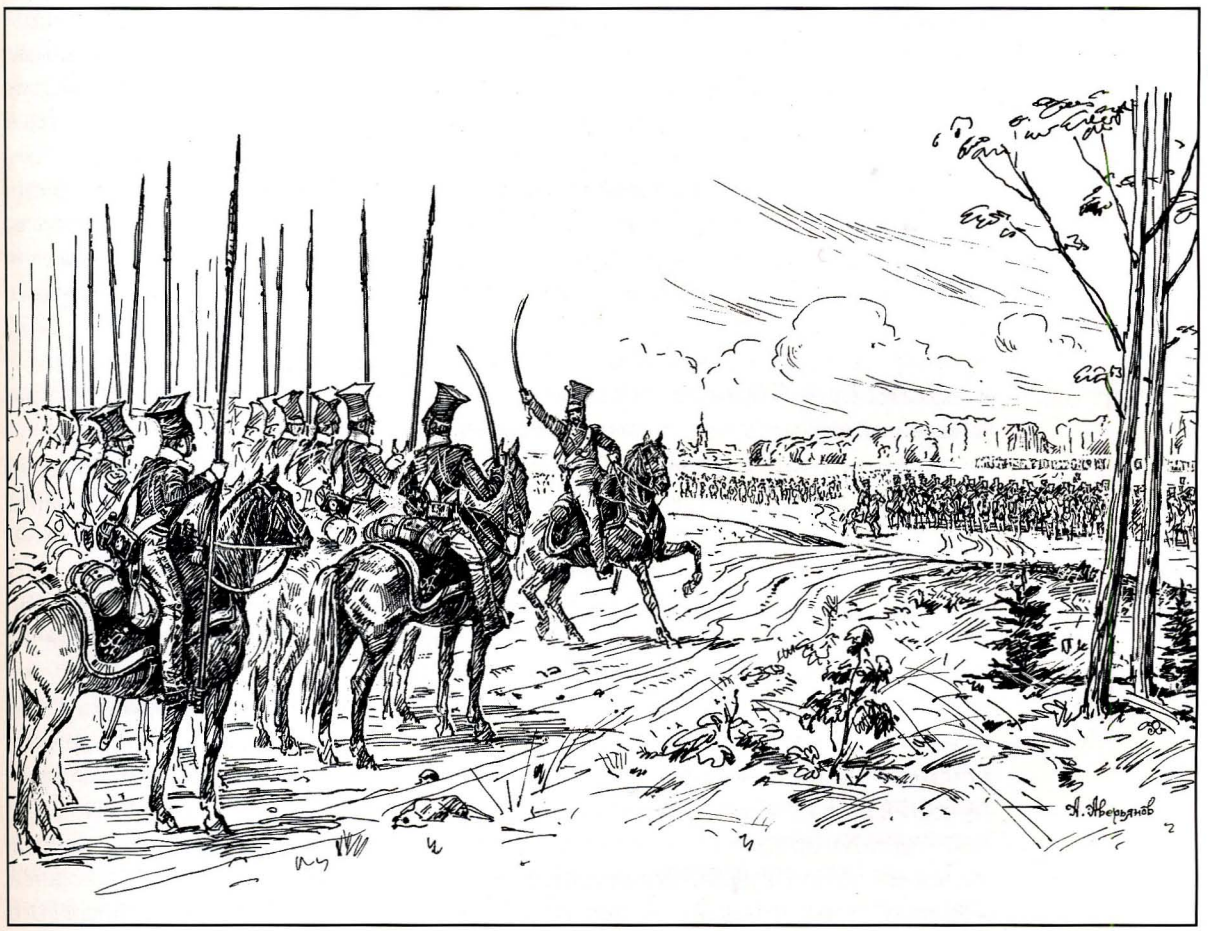
Сформирован на основании Высочайшего указа от 26 июня 1797 г. под названием Польского конного полка из уроженцев присоединённых от Польши губерний в составе 10 эскадронов. В ноябре 1807 г. переименован в Польский уланский полк. Участвовал в кампаниях 1806 (Пултуск), 1807 (Прейсиш-Эйлау, Вольфсдорф, Гейльсберг и Фридланд) и 1808 (в

Финляндии) гг. В 1812 г. штаб-квартира полка находилась в г. Фелине Лифляндской губернии. Там же размещался 1-й батальон. 2-й батальон был расположен в г. Гапсале Эстляндской губернии, а 2 запасных эскадрона – в местечке Сесвеген Венденского уезда Лифляндской губернии. Шефом полка был генерал-майор П.Д. Каховский, но в связи с тем, что он командовал 1-й кавалерийской дивизией в корпусе графа П.Х. Витгенштейна, при полку не находился. В течении всей кампании во главе полка находился его командир полковник А.И. Гурьев.

Согласно общему расписанию Российской армии, Польский уланский полк входил в 5-ю бригаду 1-й кавалерийской дивизии. Но весной 1812 г. 8 действующих эскадронов полка были приданы 2-му кавалерийскому корпусу генерал-адъютанта барона Ф.К. Корфа 1-го, состоявшему в 1-й Западной армии. Два запасных эскадрона первоначально были определены на составление 9-й кавалерийской дивизии, предназначенной для формирования 1-й Резервной армии, а затем 1-го Резервного корпуса генерал-адъютанта барона Е.И. Меллера-Закомельского, но поступили в Рижский корпус генерал-лейтенанта И.Н. Эссена 1-го. 2 Резервных эскадрона формировались в Старорусском рекрутском депо и к началу октября прибыли в корпус графа П.Х. Витгенштейна, где были прикомандированы к Сводному гвардейскому кавалерийскому полку. Кроме того, взвод польских улан во главе с поручиком Бискупским с конца сентября находился в партизанском отряде Фигнера.

С началом боевых действий действующие эскадроны полка вошли в состав арьергарда генерал-адъютанта барона Корфа 1-го, который прикрывал отступление 1-й Западной армии. Отдельные партии командировались «для узнания действительного местопребывания неприятеля и открытия его намерений». 21 июня подошедший к Свенцянам французский отряд сбил аванпосты арьергарда и преследовал их. Уступая натиску превосходящего неприятеля, арьергард барона Корфа отошёл на позиции в 4 верстах за г. Свенцяны. После того, как Свенцяны были оставлены русскими, к городу подошел эскадрон полка под командованием ротмистра Галиофа 1-го, возвращавшийся из дальней разведки. Обнаружив, что он оказался отрезанным от своего полка, ротмистр Галиоф решил «открыть себе путь силою». В своем рапорте об этом деле он сообщал: «Местоположение не позволяло мне действовать иначе, как сомкнув эскадрон в колонну. Построив оную, я пробился сквозь неприятельскую конницу, состоявшую из одного полка конных гренадер, одного полка конных егерей и одного уланского полка. По преодолении сих препятствий мне надлежало проезжать чрез лес, который заняли конные егеря. Тщетно старались они вторичным нападением пресечь мне дорогу; отважность офицеров и уланов моего эскадрона обратили их в бегство. Потеря с нашей стороны состоит из одного унтер-офицера и 46 уланов. Число же убитых неприятелей я определить не могу, но видел в числе поражённых 2-х эскадронных командиров из штаб-офицеров». Вскоре эскадрон ротмистра Галиофа 1-го присоединился к своему полку. За этот подвиг Галиоф был представлен к награждению орденом Св. Георгия 4-й степени, а в эскадрон было выделено 5 знаков отличия Военного Ордена.

В течении июня-августа полк находился в постоянном соприкосновении с неприятелем, боевые столкновения происходили почти ежедневно. Из наиболее серьёзных дел можно отметить арьергардные бои 23 июня у д. Кочергишки, 15 июля на р. Лучосе под г. Витебском, 7 августа при



Эскадрон ротмистра Галиофа под Свенцянами.

Валутиной горе и 9 августа при д. Пнёво. В сражении при с. Бородине 26 августа Польский уланский полк участвовал в составе 2-го кавалерийского корпуса барона Корфа. В конце августа полк вошел в состав арьергарда Соединённой армии, которым командовал генерал от инфантерии М.А. Милорадович. На заключительном этапе войны польские уланы участвовали в ряде арьергардных боёв (при с. Шелковка, Татарки, Красной Пахре, Чириково и Вороново), а также в сражениях 6 октября при с. Тарутино, 22 октября под г. Вязьмой и 2 ноября под г. Красным.

Два Запасных эскадрона полка (подполковника Куницкого и майора Казимирского) поступили в Рижский корпус генерал-лейтенанта И.Н. Эссена 1-го, где вошли в отдельный отряд, которым командовал подполковник Куницкий. Этот отряд действовал в окрестностях Риги и на Митавской дороге, находясь в постоянных столкновениях с прусскими войсками (из корпуса маршала Макдональда). Из крупных дел, в которых участвовали запасные эскадроны польских улан, можно отметить столкновение у г. Бауска 5 июля, сражение при мызе Гросс-Экау 7 июля, занятие города Митавы 8-9 декабря, разбитие передовых постов неприятеля при г. Мемеле 15 декабря.

Формирование Резервных эскадронов полка происходило в Старорусском рекрутском депо. Для отбора и обучения новобранцев из запасных эскадронов полка в депо была послана команда в составе 4 офицеров, 1 унтер-офицера, 36 улан и 1 коновала. Летом сформированные резервные эскадроны из Старой Руссы перебрались в Царское Село и 3 сентября,

вместе с Петербургским ополчением, выступили в корпус графа П.Х. Витгенштейна, куда и прибыли к началу октября. Здесь они были прикомандированы к Сводному гвардейскому кавалерийскому полку, в составе которого приняли участие в сражении 6-7октября при штурме Полоцка и 26 октября при взятии г. Витебска.

В течении кампании 8 действующих и 2 запасных эскадрона потеряли: убитыми 2 офицеров и около 150 нижних чинов, пропавшими без вести 2 офицеров и 420 нижних чинов, ранеными 13 офицеров и 36 нижних чинов. Двадцать один офицер полка награжден орденами, золотым оружием и чинами.

ЛИТОВСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

(В 1917 г. – 5-й Уланский Литовский Его Величества Короля Виктора-Эммануила III-го полк)

Сформирован под названием Литовского конного полка на основании Высочайше утверждённого доклада Воинской Комиссии от 29 марта 1803 г. из поляков и литовцев, выделенных из Татарско-Литовского конного полка. Полк формировался под личным наблюдением генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена. В ноябре 1807 г. полк был назван Литовским уланским. Участвовал в кампаниях 1806, 1807 (Морунген, Аренсдорф, Ландсберг, Прейсиш-Эйлау) и 1809 гг.

В 1812 г. штаб-квартира полка находилась в местечке Домбровица Луцкого уезда Волынской губернии. Восемь действующих эскадронов размещались в окрестных деревнях, из двух запасных эскадронов один был размещён в с. Кладяковка Березанского уезда Черниговской губернии, а другой – в с. Хиболове Нежинского уезда той же губернии. Шефом полка являлся полковник Д.Ф. Тутолмин, но в связи с его болезнью был назначен командующий полком – подполковник Новороссийского драгунского полка О.О. Штакельберг (командовал с конца июня по 15 сентября). Командир полка – подполковник Г.М. Лопатин.

В соответствии с общим расписанием Российской армии полк входил в 14-ю кавалерийскую бригаду (вместе с Ахтырским гусарским полком) 4-й кавалерийской дивизии 4-го кавалерийского корпуса генерал-майора графа К. Сиверса 1-го (2-я Западная армия), куда и поступили 8 действующих эскадронов. Два запасных эскадрона были назначены в 10-ю кавалерийскую дивизию, предназначенную для формирования 2-й Резервной армии, затем – 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля. Два резервных эскадрона формировались в Новгород-Северском рекрутском депо. Взвод литовских улан с поручиком Лизогубом с конца сентября находился в партизанском отряде Фигнера.

С началом кампании действующие эскадроны полка вошли в состав арьергарда 2-й Западной армии и в июне-августе приняли участие в ряде боёв против французских войск. В первый день сражения при г. Смоленске 4 августа полк был направлен на левый фланг русской позиции для наблюдения за неприятелем, где он и разместился по обе стороны от Московской дороги. Пересечённость местности, а также необходимость закрывать достаточно широкий фронт семью эскадронами по обеим сторонам дороги, не позволяли собрать весь полк вместе. Один эскадрон полка находился при графе Сиверсе на аванпостах. Весь день уланам пришлось отражать неоднократные атаки французской кавалерии, которую поддерживала артиллерия. В течении августа полк также участвовал в делах при с. Лужки и под г. Гжатском. В Бородинском сражении 26 августа

литовские уланы в рядах 4-го кавалерийского корпуса несколько раз атаковали неприятеля в районе флешей. После захвата двух передних флешей Литовский уланский полк прикрывал пяти-орудийную батарею, отбивая атаки французской пехоты и кавалерии. После сражения при Бородине литовские уланы вошли в состав арьергарда генерала от инфантерии М.А. Милорадовича и участвовали в сражении при с. Крымском 29 августа и в ряде других дел, прикрывая отступление армии. На заключительном этапе войны полк находился в постоянных стычках и боях против неприятеля, в том числе под Тарутиным, Малоярославцем, Вязьмой, Дорогобужем, Красным.

Два Запасных эскадрона полка поступили в состав 2-го Резервного корпуса генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля, который был расположен в Минской губернии в г. Мозыре и окрестностях. В августе-октябре эскадроны несли аванпостную службу в районе Мозыря. В начале ноября части корпуса Эртеля присоединились к 3-й Западной Армии адмирала П. Чичагова и запасные эскадроны литовских улан приняли участие (с 6 ноября) в преследовании неприятеля до границ.

Формирование резервных эскадронов полка происходило в Новгород-Северском рекрутском депо, куда 10 января 1812 г. были откомандированы офицеры полка с командой нижних чинов. Формирование 11-го и 12-го резервных эскадронов полка шло, по-видимому, удачно и на 10 июня они уже значились состоящими в Новгород-Северской бригаде 1-й дивизии 2-го Резервного корпуса генерал-лейтенанта Эртеля. В начале сентября штабс-ротмистр Степанов привёл в полк 86 рекрут-рядовых из 12-го резервного эскадрона, которые и были распределены по действующим эскадронам. В конце октября 11-й и 12-й резервные эскадроны полка были переведены из Новгород-Северского в Муром, где и вошли в состав кавалерийских резервов, формировавшихся генералом Кологривовым. В ходе кампании 8 действующих эскадронов полка потеряли: убитыми 3 офицеров и более 200 нижних чинов, пропавшими без вести 3 офицеров и 117 нижних чинов, ранеными 13 офицеров и около 120 нижних чинов. Одиннадцать офицеров полка были награждены орденами и золотым оружием.

ТАТАРСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК.
(Расформирован в 1833 г.)

Сформирован на основании Высочайшего указа от 9 июня 1797 г. под названием Татарско-Литовского конного полка из уроженцев присоединённых от Польши губерний (главным образом, татар и поляков) в составе 10 эскадронов. Основу офицерского и рядового состава полка составили чины бывшего польского 1-го полка Передней стражи Великого княжества Литовского. Формирование происходило под личным наблюдением генерал-фельдмаршала князя Н.В. Репнина. Высочайшим указом от 29 марта 1803 г. литовцы и поляки были выделены из состава полка и он был назван Татарским конным полком, а в ноябре 1807 г. переименован в Татарский уланский. Участвовал в кампаниях 1799 (Кирхдорф, Шлатт), 1806 (Пултуск), 1807 (Алленштейн, Гутштат, Гейльсберг и Фридланд) и 1809 гг.

В 1812 г. штаб-квартира полка находилась в г. Махновка Киевской губернии, где и располагались 8 действующих эскадронов. Шефом полка был полковник К.Б. Кнорринг, командиром – полковник В.В. Ешин.

Согласно общему расписанию Российской армии полк входил в 17-ю кавалерийскую бригаду (вместе с Александрийским гусарским полком)

5-й кавалерийской дивизии кавалерийского корпуса генерал-майора графа К. Ламберта (3-я Обсервационная армия генерала от кавалерии А.П. Тормасова), куда и поступили 8 действующих эскадронов. Два запасных эскадрона состояли в корпусе генерал-лейтенанта Сакена, входившего в армию Тормасова. В августе-октябре оба запасных эскадрона были присоединены к действующим и находились при полку. Оба резервных эскадрона формировались в Ахтырском рекрутском депо (с июля — Сумское рекрутское депо).

В начале июля часть войск 3-й Западной армии была направлена в тыл неприятельских войск, действовавших против армии князя П.И. Багратиона. Действующие эскадроны полка вошли в один из передовых отрядов, которым командовал генерал-майор князь А.Г. Щербатов. В составе этого отряда полк принял активное участие в захвате 13 июля г. Брест-Литовска.

15 июля эскадроны полка в составе авангарда генерал-адъютанта графа К.О. Ламберта подошли к Кобрину, занимаемому саксонским отрядом генерал-майора фон Кленгеля. Упорный бой в предместьях города завершился полным окружением противника. Уланы, ворвавшись в город овладели неприятельским орудием.

После этого боя полковник Кнорринг был послан с отрядом «для сделания диверсии со стороны г. Белостока и замечания там неприятельских движений». 23 июля, при подходе к м. Заблудову, там был обнаружен неприятельский отряд, составленный из саксонской пехоты и австрийской кавалерии под командой французского бригадного генерала и губернатора Белостоксого Ферьера. Уланы атаковали неприятеля, который упорно защищал мост и подходы к г. Белостоку. В результате противник был обращен в бегство и отряд Кнорринга вошел в Белосток. Вскоре отряд присоединился к авангарду графа Ламберта.

29 июля австрийский корпус генерала Шварценберга и саксонский корпус генерала Рейнье предприняли попытку окружить русские войска и атаковали отряд графа Ламберта в г. Пружаны. Ламберту удалось вырваться из кольца и начать отступление. В арьергарде двигались 4 эскадрона татарских улан, которые приняли активное участие в сражении 31 июля при Городечне.

В середине августа 3-я Резервная армия генерала Тормасова расположилась на правой стороне р. Стырь. Главные силы находились в окрестностях г. Луцка, а отряд графа Ламберта, куда входил полк, расположился по Стыри от Луцка до австрийской границы.

По распоряжению графа Ламберта был составлен отряд для несения передовых постов в местечке Берестечко под командой полковника Татарского уланского полка Кнорринга. В состав отряда наряду с 8-ю действующими эскадронами полка вошли и 2 запасных эскадрона этого же полка. Полковник Кнорринг, находясь в Берестечке, следил за всеми движениями неприятеля и собирал о нём всевозможные сведения от пленных и рассылаемых им разведчиков.

Узнав, что в ночь с 8 на 9 сентября в с. Чаруково будет ночевать отряд генерал-майора Цехмайстера с кавалерией австрийского авангарда*, граф Ламберт решил атаковать неприятеля. Около полуночи 8 сентября он со своим отрядом переправился через р. Стырь и двинулся к Чарукову. Для

* Отряд, насчитывавший более 800 человек, состоял из австрийцев и поляков.

снятия неприятельских передовых постов пятнадцать «охотников» Татарского уланского полка, знавших немецкий язык, переоделись в австрийские плащи и каски. «Граф Ламберт, уверенный в храбрости войск и в точном исполнении данных им повелений, решился атаковать неприятеля, хотя и с меньшими силами. Сотню казаков и эскадрон татарских улан отрядил против Несвижа для наблюдения за неприятелем, с прочими же войсками следовал прямо на Чаруково с намерением, переправившись в оном, напасть неприятелю во фланг и тыл. Проделав ночной маршрут к Чарукову, передовые уланы окликаны были польским пикетом, которому объявились императорским австрийским патрулём; приближась, потом захватили оный пикет до последнего человека; но несмотря на то, сделан был пистолетный выстрел. Граф Ламберт полагая, что выстрел мог встревожить неприятеля, оставя пред сим селением Арзамасский драгунский полк в резерве, с прочими 5 эскадронами следовал большою рысью чрез с. Чаруков на правый фланг неприятельских биваков, не доходя оных, встретили неприятельский эскадрон во всей готовности». Последовала атака александрийских гусар, поддержанных уланами, — австрийский эскадрон был опрокинут и отряд графа Ламберта ворвался в лагерь противника. В результате «неприятель был совершенно разбит, бежал в беспорядке, при преследовании коего побито большое количество». За это дело все 15 «охотников» полка были награждены: юнкера произведены в корнеты, а остальные получили знаки отличия Военного ордена.

Ешин В.В., командир Татарского уланского полка в 1812 г. Неизвестный автор с живописного оригинала Дж. Доу.

23 сентября, по распоряжению адмирала П. Чичагова, для диверсионных действий в Герцогство Варшавское был направлен отряд флигель-адъютанта А. Чернышева, в состав которого вошли два эскадрона полка. Оставшиеся 6 эскадронов были включены в сформированный в конце сентября авангардный отряд полковника Кнорринга, который должен был следить за движениями противника, для чего расставлялись посты и рассылались разъезды. Кроме того, в задачу отряда входило «беспокоить отступление неприятеля».

Сначала 1 ноября у местечка Ново-Свержень, а затем 3 ноября под м. Кайдановым, Татарский уланский полк в составе передового отряда графа Ламберта встретился с войсками польского бригадного генерала К. Коссецкого. В результате этих боёв было захвачено 2 неприятельских знамени, 2 орудия, 10 фур с зарядами, взято в плен более 3000 человек. Убиты-

Захват литовского знамени, Татарского уланского полка поручиком Кенским 2-м под Кайданами 3 ноября 1812 г.

ми неприятель потерял более 1000 человек. 4 ноября был занят г. Минск.

8 ноября 3-я армия покинула Минск. Для охраны города и оставшихся запасов был назначен полковник Кнорринг с Татарским уланским полком и одним батальоном 27-го егерского полка. Эскадроны татарских улан были разосланы в окрестности Минска, где содержали посты и разъезды. Сведения о противнике, собираемые разъездами и шпионами, посланными Кнорингом сразу же передавались адмиралу Чичагову. В самом Минске Кнорринг занимался заготовлением продовольственных запасов для армии.

В начале кампании 1812 г. 2 Запасных эскадрона полка находились в корпусе генерал-лейтенанта Ф.В. Остен-Сакена (армия Тормасова), расположенного у Заслава и Старо-Константинова для охраны Волынской и Подольской губерний. В июле корпус Остен-Сакена перешёл в Житомир. В августе-октябре, по распоряжению генерал-адъютанта графа Ламберта, запасные эскадроны полка были соединены с действующими и вместе с ними участвовали во всех делах.

Резервные эскадроны формировались в Ахтырском (с июля – в Сумском) рекрутском депо. 2 января 1812 г. из полка в депо для обучения рекрут были командированы 4 офицера и 38 нижних чинов. После сформирования резервные эскадроны вошли в Сумскую бригаду 2-й дивизии 2-го Резервного корпуса Эртеля и располагались в г. Сумы и уезде (середина июня). В течении кампании 8 действующих эскадронов полка потеряли: убитыми 1 офицера и более 170 нижних чинов, пропавшими без вести около 60 нижних чинов, ранеными 6 офицеров и около 30 нижних чинов. Восемь офицеров полка награждены орденами и золотым оружием.

ЧУГУЕВСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

(В 1917 г. – 11-й Уланский Чугуевский Её Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полк)

Сформирован на основании Высочайшего указа от 18 августа 1808 г. из Чугуевского казачьего регулярного полка. Участвовал в кампаниях: 1809 в Молдавии и Валахии (в экспедиции при поиске неприятеля в Браиловских раях, батальон полка действовал под крепостью Браилово), в Сербии (Рассеват, при осаде Силистрии), 1810 в Болгарии (Базарджик, при крепости Шумла, Рущук) и 1811 гг. (Рущук).

В 1812 г. полк располагался на зимних квартирах в Малой Валахии: 6 эскадронов в местечке Драгушаны (Драгошаны) и окрестностях, а 4 – у содержания передовых постов по Дунаю между устьями рек Жио и Ольта. Шефом полка был генерал-майор Г.И. Лисаневич, командиром – полковник И.Я. Александров.

Согласно общему расписанию Российской армии полк входил в 23 кавалерийскую бригаду (вместе с Ольвиопольским гусарским полком) 7-й кавалерийской дивизии 4-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Андр. П. Засса (генерал-майора М. Булатова) в Дунайской армии адмирала П. Чичагова, куда и поступили 8 действующих эскадронов. Два запасных эскадрона были назначены в 12-ю кавалерийскую дивизию и поступили в состав 3-й Обсервационной армии. Оба резервных эскадрона формировались в Елизаветградском рекрутском депо. Три эскадрона полка с 23 сентября вошли в состав отряда флигель-адъютанта А.И. Чернышёва для диверсионных действий в Герцогстве Варшавском.

19 июля, на момент выступления Дунайской армии из Валахии на Волынь, действующие эскадроны полка были расположены в лагере при г. Крайова. Войска адмирала П.В. Чичагова, снявшись с мест своего квартирования, двинулись через Фокшаны, Яссы, Хотин, Старо-Константинов и Лубно к реке Стырь, куда первый эшелон армии прибыл 7 сентября и где произошло соединение её с 3-й Обсервационной армией генерала Тормасова. А 10 и 11 сентября войска обеих армий переправились через Стырь в нескольких пунктах. Корпус Булатова, в который входил полк, форсировал реку выше Хрынников в Толпыжине и Берестечке и уже 15 сентября принял участие в сражении у с. Ставки: саксонские части генерала Рейнье попытались отрезать корпус генерала Булатова от остальных сил 3-й армии, атаковав его со всех сторон. Удачные действия русского арьергарда, в состав которого входили эскадроны Чугуевского уланского полка, позволили корпусу Булатова вырваться из кольца и присоединится к основным силам.

3 ноября чугуевские уланы в составе отряда генерал-майора Лисаневича участвовал в нападении на позиции французских и саксонских войск у Волковыска. Когда неприятельская конница несколько потеснила отряд генерал-майора Мелиссино, Лисаневич с отрядом пробравшись через болото, ударил на противника, опрокинул его и гнал до саксонских батарей.

6 ноября при отступлении от Свислочи к Рудне полк был в арьергарде отступающего корпуса генерал-лейтенанта Остен-Сакена. Когда неприятель попытался отрезать нашу кавалерию от основной колонны, три эскадрона чугуевских улан под командою ротмистров Изюмова и Емеца атаковали противника, опрокинули его и гнали около двух

вёрст, «изрубив» более 50 человек. В ноябре-декабре года полк в составе корпуса Остен-Сакена участвовал в многочисленных стычках с неприятелем.

Запасные эскадроны были назначены на формирование 12-й кавалерийской дивизии и должны были поступить в 3-ю Резервную армию. 29 апреля запасные эскадроны под командой подполковника Грузинова отбыли в местечко Голованевск-Подольской. В августе-декабре они находились в Александрийском уезде Херсонской губернии.

Для сформирования резервных эскадронов Чугуевский уланский полк должен был направить свою команду в г. Чугуев, с причислением к Змиевскому рекрутскому депо. Но команда была послана в начале года в Елизаветградское рекрутское депо, из которого должна была формироваться 16-я кавалерийская дивизия, назначенная на составление 2-го Резервного корпуса генерал-лейтенанта Эртеля. В течении кампании полк потерял: убитыми 2 нижних чинов, пропавшими без вести 6 нижних чинов, ранеными 28 нижних чинов. Тринадцать офицеров полка награждены орденами, золотым оружием и чинами.

Г.И. Лисаневич, шеф Чугуевского уланского полка в 1812 г. Неизвестный автор с живописного оригинала Дж. Доу.

ВОЛЫНСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК
(В 1917 г. — 6-й Уланский Волынский)

Сформирован на основании Высочайшего указа от 29 апреля 1807 г. полковником графом О.К. Орурком из вольновербованных иностранцев и российских подданных Волынской и Виленской губерний в составе 10 эскадронов под названием Волынского конного полка. В ноябре 1807 г. наименован Волынским уланским. Участвовал в кампаниях: в Бессарабии, Молдавии и Валахии: 1809 (Турно, Журжа), 1810 — два эскадрона полка (Туртукай, Батин) и 1811 гг. (в отряде около г. Ловчи и Видин).

В 1812 г. полк располагался на зимних квартирах в Большой Валахии: штаб-квартира в местечке Питешты, эскадроны в окрестных сёлах. Шефом полка был генерал-майор граф О.К. Орурк, командиром — подполковник Игельстрем.

Согласно общему расписанию Российской Армии полк входил в 20-ю кавалерийскую бригаду (вместе с Белорусским гусарским полком) 6-й кавалерийской дивизии и находился в отдельном отряде генерал-майора Н.И. Лидерса (Дунайская армия). Два запасных эскадрона были назначены на составление 12-й кавалерийской дивизии для 3-й резервной Армии.

Два резервных эскадрона формировались в Новомиргородском рекрутском депо.

В июне 1812 г. полк в составе отряда генерал-майора графа И.К. Орурка был отправлен на Балканы. Когда отряд в первых числах июля, пройдя Сербию, подходил к боснийской границе (находился в м. Сабач при р. Дрыку), был получен приказ адмирала Чичагова вернуться и присоединиться к основным силам Дунайской армии. Сам граф Орурк выехал вперёд и прибыл к армии 9 сентября, когда и получил в командование авангард. Войска же его отряда, поступившие под начало генерал-майора Бердяева, двигались медленнее и Волынский уланский полк прибыл к Армии только 5 ноября, когда и поступил в корпус генерал-майора Воинова.

16 ноября граф Орурк был назначен командовать кавалерией в авангарде генерал-майора Е.И. Чаплица, сформированном для преследования неприятеля. В его составе эскадроны полка участвовали в боях 16 ноября при Брилях, 23 ноября при взятии м. Молодечна, 24 ноября при нападении на французский арьергард у Сморгони, 27-28 ноября при взятии г. Вильны.

Запасные эскадроны полка, предназначавшиеся для формирования 12-й кавалерийской дивизии, в июне были отправлены в м. Торговицы Уманского уезда Киевской губернии, где и простояли до конца года. Из состава запасных эскадронов посылались различные команды: в Новомиргородское рекрутское депо для обучения рекрут, вербовки людей в полк, препровождения ремонтных лошадей и т.д.

Резервные эскадроны формировались в Новомиргородском рекрутском депо, куда и была направлена партия офицеров и нижних чинов из состава запасных эскадронов. В августе новосформированные 11-й и 12-й эскадроны присоединились к запасным эскадронам.

В течении кампании полк потерял убитыми 4 и пропавшими без вести 6 рядовых, ранеными 2 офицера. Восемь офицеров были награждены орденами и золотым оружием.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

СПИСОК ПРЕДМЕТОВ ОБМУНДИРОВАНИЯ, ВООРУЖЕНИЯ И АМУНИЦИИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ИМЕТЬ ЧИНЫ УЛАНСКИХ ПОЛКОВ В 1812 г.

НАЗВАНИЕ ВЕЩИ	строевая шапка	фуражная шапка	шинель	куртка	китель	панталоны	рейтузы	пояс	шарф	рубашки	галстук	шпоры	сапоги	трубы	перчатки	сабля с портупеей	темляк из красной юфти
НА КАКОЙ СРОК (лет)	2	—	3	2	2	1	3	2		1	1	20	1	2	3	20	1
конные рядовые	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+	+
пешие рядовые	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-
уланы-карабинеры	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+	+
конные у-офицеры и вахмистры	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+
квартирмейстеры и юнкеры	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+
портупей-юнкеры	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	-
пешие унтер-офицеры	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-
штаб-трубачи	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
трубачи	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+
офицеры	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	-

НАЗВАНИЕ ВЕЩИ	офицерский темляк	штуцер с перевязью	пара пистолетов	фляга	пика	лядунка с перевязью	седло	вальтрап	потник	чемодан	саквы	торба	скребница	щётка	аркан	полунагалище	попона с подпругой
НА КАКОЙ СРОК (лет)		20	20	4	20	8	8	4	4	4	4	2	8	1	1	8	4
конные рядовые	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
пешие рядовые	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
уланы-карабинеры	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
конные у-офицеры и вахмистры	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
квартирмейстеры и юнкеры	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
портупей-юнкеры	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
пешие унтер-офицеры	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
штаб-трубачи	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
трубачи	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
офицеры	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+

2 ЗАПАСНЫХ ЭСКАДРОНА										
	1.8.1812		1.9.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1
обер-офицеры	16	8	18	8	17	10	17	10	17	10
унтер-офицеры	20	6	25	11	26	15	26	13	25	13
трубачи	6	5	6	5	6	5	6	5	6	5
рядовые	274	112	257	100	253	100	258	112	246	100
нестроевые	11	7	11	1	11	10	11	10	11	10
строевые лошади	227	128	211	121	192	139	189	137	185	133
подъемные лошади	8	8	8	—	6	6	8	8	8	8

ЛИТОВСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

	8 ДЕЙСТВУЮЩИХ ЭСКАДРОНОВ													
	3.7.1812		1.8.1812		1.9.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812		1.1.1813	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	**6**	1	**5**	1	**7**	1	**7**	1	**7**	1	**8**	2	**8**	2
обер-офицеры	**53**	45	**53**	44	**63**	37	**65**	42	**65**	38	**65**	22	**59**	21
унтер-офицеры	**95**	87	**103**	95	**95**	78	**97**	85	**96**	74	**93**	30	**94**	18
трубачи	**23**	22	**21**	20	**15**	13	**15**	14	**15**	14	**15**	7	**15**	6
рядовые	**1021**	935	**924**	854	**732**	562	**803**	638	**763**	601	**749**	175	**746**	82
нестроевые	**99**	90	**97**	93	**96**	93	**96**	93	**95**	95	**95**	13	**95**	13
строевые лошади	**1131**	1076	**1111**	1060	**746**	597	**697**	597	**640**	506	**531**	212	**515**	105
подъёмные лошади	**83**	83	**76**	76	**69**	69	**63**	63	**55**	55	**47**	47	**44**	44
	2 ЗАПАСНЫХ ЭСКАДРОНА													
	1.7.1812		1.8.1812		1.9.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812		1.1.1813	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	-	-	-	-	-	-	-	-	**1**	1	**1**	1	**1**	1
обер-офицеры	**17**	7	**17**	7	**17**	6	**17**	9	**17**	9	**17**	7	**17**	7
унтер-офицеры	**34**	17	**34**	13	**34**	13	**34**	13	**34**	18	**34**	12	**34**	13
трубачи	**6**	5	**6**	4	**6**	4	**6**	4	**6**	5	**6**	4	**6**	4
рядовые	**355**	256	**354**	219	**352**	202	**342**	212	**344**	214	**332**	167	**342**	152
нестроевые	**16**	15	**16**	14	**16**	14	**16**	14	**16**	14	**16**	6	**16**	6
строевые лошади	**284**	256	**277**	201	**285**	201	**284**	240	**286**	259	**283**	189	**282**	188
подъёмные лошади	**13**	13	**13**	13	**13**	13	**13**	13	**13**	13	**13**	13	**13**	13

ТАТАРСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

8 ДЕЙСТВУЮЩИХ ЭСКАДРОНОВ														
	1.7.1812		8.8.1812		1.9.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812		1.1.1813	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
шт-офицеры	7	3	6	4	6	4	6	4	6	4	6	3	6	3
об-офицеры	58	45	56	35	56	44	59	45	59	45	60	45	60	36
ун-офицеры	106	89	100	67	108	74	105	70	108	77	106	70	106	62
трубачи	26	25	25	20	24	21	25	21	25	21	25	19	25	17
рядовые	1160	1018	971	629	1101	873	1084	845	1058	819	1040	687	1015	541
нестроевые	94	79	95	55	94	70	92	65	91	66	89	60	89	56
строевые лошади	1146	1094	936	693	1083	917	1070	964	1063	897	1026	709	1019	626
подъемные лошади	88	88	88	88	88	88	86	86	86	86	86	86	86	69

ЧУГУЕВСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

8 ДЕЙСТВУЮЩИХ ЭСКАДРОНОВ										
	1.7.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812		1.1.1813	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	8	4	8	3	7	2	7	1	7	1
обер-офицеры	75	49	75	33	76	29	76	31	74	32
унтер-офицеры	113	86	117	65	129	71	127	61	122	63
трубачи	22	18	22	16	32	16	32	16	32	18
рядовые	1211	883	1181	652	1469	609	1451	455	1430	491
рекруты	—	72	—	72	—	314	—	328	—	325
строевые лошади	1303	973	1304	794	1293	722	1390	657	1372	620
подъемные лошади	367	298	367	149	367	149	367	149	367	149
2 ЗАПАСНЫХ ЭСКАДРОНА										
	1.9.1812		1.10.1812		1.110.1812		1.12.1812		1.1.1813	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
обер-офицеры	13	9	13	10	13	8	13	8	13	7
унтер-офицеры	22	16	22	16	22	15	25	17	25	16
трубачи	4	3	4	4	4	4	6	4	6	4
рядовые	240	166	240	166	240	156	297	156	297	155
рекруты	—	23	—	23	—	23	—	82	—	82
строевые лошади	252	190	252	190	252	182	241	182	241	179
подъемные лошади	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80

ВОЛЫНСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

8 ДЕЙСТВУЮЩИХ ЭСКАДРОНОВ												
	1.7.1812		1.8.1812		1.9.1812		1.10.1812		1.11.1812		1.12.1812	
	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо	по списку	на-лицо
штаб-офицеры	9	4	9	4	9	6	8	3	8	3	8	3
обер-офицеры	69	42	69	44	70	49	69	40	69	37	71	31
унтер-офицеры	94	83	93	84	103	94	104	77	103	77	100	57
трубачи	26	24	26	25	25	23	23	21	23	19	23	18
рядовые	1003	883	1009	849	972	805	945	600	939	572	925	455
нестроевые	83	65	81	67	75	55	80	41	79	37	77	34
строевые лошади	1146	1054	1146	965	1146	995	1146	707	1146	704	1121	597
подъемные лошади	86	84	86	86	86	86	86	65	86	65	84	63

Приложение IV

КОПИИ СВИДЕТЕЛЬСТВ, ДАННЫХ ПОЛЬСКОМУ УЛАНСКОМУ ПОЛКУ О УТРАЧЕННЫХ ВЕЩАХ В СРАЖЕНИЯХ 26 АВГУСТА ПРИ БОРОДИНО И 28 АВГУСТА

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ 1126, сентября 1 дня 1812 года.

Дано Польскому уланскому полку в том, что во время бывшего сражения августа 26-го числа при селении Бородино утрачено мундирных и амуничных вещей, а именно: шапок с прибором и чешуями медными, султанов, фуражирков, мундиров с эполетами и с итишкетами, кушаков с крючками, панталонов синих, рейтуз серых, шынелей с пуговицами, гальштуков, кителей, сапогов со шпорами, носков и портянок, сабель с прибором, портупей с пряжками и кольцами, пистолетов с прибором пар, скребниц и щёток, торб конских, недоуздков с трензелями, муштуков с прибором, сёдел со всем прибором и потниками, вольтрапов, чемоданов с пуговицами, накременников, сакв фуражных, фляж водоносных, арканов и попон с прибором каждой вещи по тридцать две, рубашек девяносто шесть, пик с древками, флюгерами, башманами и темляками 31 и лошадей строевых убито 19 и без вести пропало 13, всего 32, в чём за подписом и печатью свидетельствуя подлинный подписал генерал-адъютант барон Корф.

С подлинным верно. Полковник Гурьев.

(РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2665. Л. 303).

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ 1127, сентября 2 дня 1812 г.

Дано Польскому уланскому полку в том, что во время бывшего сражения августа 28-го числа при селении Шелковом, утрачено мундирных и амуничных вещей, а именно: шапок с прибором и чишуями медными, солтанов, фуражирок, мундиров с эполетами и витишкетами, кушаков с крючками, панталонов синих, рейтуз серых, шынелей с пуговицами, гальштуков, сапогов с шпорами, носков, портянок, лядунок с прибором, отвёрток, сабель с прибором и портупей с пряжками и кольцами, каждой вещи по два, рубашек шесть, кителей, пик с флюгерами и древками и бошматами и темляками, пистолетов с прибором пар, скребниц и щёток, торб конских, недоуздков с трензелями, мунштуков с прибором, сёдел со всем прибором и потниками, волтрапов и чемоданов с пуговицами, накременников, саков фуражных, фляж водоносных, арканов и попон с прибором каждой вещи по десяти и лошадей строевых убито 10, в чём и свидетельствуя подписью и печатью подлинный подписал генерал-адъютант барон Корф.

С подлинным верно. Полковник Гурьев.

(РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2665. Л. 303-303 об.).

ООО "Книжный Дворъ"
УниформаАрмийМира Армейские
Уланы России в 1812г. (Львов С.)
granhalK@alt.ru
Цена
ленина, 165 тел. 77-68-10
ленина, 70 тел. 38-08-07
170,50

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

«ТЕХНИКА—МОЛОДЕЖИ»